Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Инновационная процедура противодействия правонарушениям»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 99>

Министерство образования и науки Украины
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
Учебно-научный институт истории, политологии и права

А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО СПЕЦКУРСУ «ИННОВАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ»

Учебное пособие

Николаев
ННУ им. В. А. Сухомлинского
2016

УДК 340.12 (075.8)
ББК 67.Х+67.620
К 43

Рекомендовано ученым советом Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского (протокол № 1 от 16.09.2016 г.).

Рецензенты

Басай В. Д., д. ю. н., профессор, Академии наук Высшей школы Украины, Заслуженный юрист Украины;

Тунтула А. С., к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса юридического факультета Черноморского национального университета им. Петра Могилы

К 43 Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Инновационная процедура противодействия правонарушениям»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 112 с.

Издание является систематизированным лекционным освещением положений научного гипердоклада «Кириченко А. А. Свыше 250 лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии)». Состоит из лекций, в которых раскрыто видовое деление правонарушений и юридической ответственности. Рассмотрена сущность и видовое деление антиделиктных сведений и их субъективных источников (личностных источников, субъективных документов). Изложен видовое деление объективных источников (трассосубстанций, объективных и смешанных документов) антиделиктных сведений. Акцентировано внимание на новейшей доктрине классификации практических действий в антикриминальном судопроизводстве и иных доктринах процедуры работы с антиделиктными сведениями.

Предназначено для подготовки специалистов юриспруденции (учителей и преподавателей юриспруденции) дневной и заочной формы обучения Учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского.

Может быть полезным для преподавателей и студентов иных высших юридических учебных заведений, а также для сотрудников различных юридических и антиделиктных органов.

УДК 340.II+343.98
ББК 67.Х+67.620

© Кириченко А. А., Ланцедова Ю. А.., 2016
© ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. 4

Лекция № 1. НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО СУЩНОСТНОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:

1. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений 7
2. Вторая и третья вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений 15
3. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности 20
4. Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности 28

Лекция № 2. НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ И ИХ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сущность, свойства и ступенчатое видовое деление антиделиктных сведений 42
2. Понятие и ступенчатое сущностное видовое деление субъективных источников антиделиктных сведений 51

Лекция № 3. НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ:

1. Методическое видовое деление объективных источников антиделиктных сведений 74
2. Междисциплинарное видовое деление объективных источников антиделиктных сведений 80

Лекция № 4. НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ И ИНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРОЕДУРЫ РАБОТЫ С ОБЪЕКТИВНЫМИ И СУБЕКТИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ:

1. Практические действия, предмет, субъекты и порядок антиделиктного доказывания 87
2. Новая доктрина процедуры роботы из объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений 94

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 105

ВВЕДЕНИЕ

Специальный курс «Инновационная процедура противодействия правонарушениям» разработан на основе образовательно-профессиональной программы по направлению подготовки 0203 «Гуманитарные науки» специалистов дневной и заочной формы обучения специальности 7.02030201 «История (Учитель права)».

Данный спецкурс содержит наиболее важные новые базисные положения юриспруденции в отношении инновационной процедуры противодействия правонарушениям, которыми должен обладать каждый выпускник высшего юридического учебного заведения по указанному образовательно-квалификационному уровню любой специальности, специализации и субспециализации в контексте сущности и видового деления правонарушений и юридической ответственности, сущности и видового деления антиделиктных сведений и их субъективных и объективных источников и сущности, последовательности и иных закономерностей процедуры работы с этими источниками.

Эти новейшие доктрины и концепции юриспруденции разработаны научной школой юриспруденции профессора Аланкира и имеют существенное значение для получения надлежащей юридико-педагогической компетентности, состоящей из доктринальной, прикладной и аналитической компетенции юриста, в т. ч. и учителя юриспруденции общеобразовательной школы или профессионально-технического заведения.

Целью изучения данной учебной дисциплины является приобретение студентами-специалистами юридико-педагогической компетентности, состоящей из доктринальной, прикладной и аналитической компетенции в части инновационной процедуры противодействия правонарушениям.

Задача учебной дисциплины заключаются в приобретении студентами-специалистами **юридико-педагогической компетентности,** состоящей из такой **совокупности компетенций**:

1. ***Доктринальной компетенции*** по овладению как базисными знаниями по инновационной процедуре противодействия правонарушениям, так и детальными такого рода знаниями, которые содержатся в различных учебных, монографических и иных научных и правовых источниках.

2. ***Прикладной компетенции*** по наиболее эффективному, рациональному и качественному поиску и овладению детальными знаниями по инноционной процедуре противодействия правонарушеними и использованию этих и такого рода базисных знаний в практической

деятельности учителя юриспруденции общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения, а также в личной и общественной деятельности.

3. ***Аналитической компетенции*** по сопоставлению новейших положений данной учебной дисциплины с иными положениями, изложенными в учебных, научных и правовых источниках, с выделением недостатков и преимуществ различных вариантов решения этих же проблем с тем, чтобы создать основу для разработки собственных вариантов и развить задатки такой компетенции и у учащихся общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения.

В результате изучения учебной дисциплины студент-специалист должен в контексте:

1. **Доктринальной компетенции знать новейшие доктрины о**:

1.1. Ступенчатое сущностное видовое деление правонарушений и юридической ответственности.

1.2. Сущность и видовое деление антиделиктных сведений.

1.3. Ступенчатое сущностное видовое деление субъективных источников антиделиктных сведений.

1.4. Сущность и видовое деление объективных источников антиделиктных сведений.

1.5. Новейшую доктрину сущности и классификации практических действий в антикриминальном и иных видах судопроизводства.

1.6 . Сущность, последовательность и иные закономерности работы с субъективными и объективными источниками антиделиктных сведений.

1.7. Наиболее распространенные новейшие доктрины процедуры антиделиктного доказывания.

2. **Прикладной компетенции уметь** наиболее эффективно, рационально и качественно:

2.1. Отыскивать в различных учебных, научных и правовых источниках и овладеть подробными знаниями об изложенных аспекты инновационной процедуры противодействия правонарушениям.

2.2. Использовать эти и соответствующие базисные знания в практической деятельности учителя юриспруденции общеобразовательной средней школы или профессионально-технического ученого заведения, а также в личной и общественной деятельности.

3. **Аналитической компетенции приобрести навыки по**:

3.1. Сопоставлению новейших положений данной учебной дисциплины с иными соответствующими положениями, изложенными в учебных, научных и правовых источниках.

3.2. Выделению недостатков и преимуществ различных вариантов решения этих же проблем с тем, чтобы:

3.2.1. Создать основу для разработки собственных вариантов.

3.2.2. Развить задатки такой компетенции и у учащихся общеобразовательной средней школы или профессионально-технического учебного заведения.

Лекция № 1

НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО СУЩНОСТНОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений.
2. Вторая и третья вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений.
3. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности.
4. Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности.

Вопрос 1. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений

Наиболее принятым традиционным видовым делением правонарушений является их упрощенное деление на преступления (общественно опасные деяния) и проступки (общественно вредные деяния), когда одну из наиболее непрофессиональных позиций по этому поводу занимает О. Ф. Скакун, различающая такие виды правонарушений по степени общественной опасности (вредности), как преступления, отличающиеся от проступков повышенной степенью общественной опасности, и проступки, которые, напротив, отличаются от преступлений уже меньшей степенью общественной опасности [21]. Данный подход в полной мере воспринят В. Э. Телипко [24, с. 249, 267] и др.

Не менее профессиональным и спорным является понимание разными авторами и видового деления правонарушений. К примеру, С. С. Алексеев выделял уголовные, гражданские, административные и дисциплинарные правонарушения [3, с. 678]; Ю. П. Битяк [1, с. 180], В. В. Зуй [4, с. 122], С. Г. Стеценко [23, с. 223, 234-235] и др. - уголовные, административные, дисциплинарные и гражданско-правовые правонарушения; А. Б. Венгеров - преступления, административные и дисциплинарные проступки,

гражданские правонарушения и как особый вид правонарушения - неправовую деятельность органов исполнительной, судебной власти: издание неправомерных актов, вынесение неправосудных приговоров и др. [6, с. 283-285]; Л. В. Коваль - преступление, дисциплинарный и административный проступок и гражданский деликт [8, с. 27]; А. М. Колодий, В. В. Копейчиков, С. Л. Лысенков и др. - преступления и административные, дисциплинарные и гражданско-правовые провины [9, с. 241]; В. А. Котюк - уголовные преступления и проступки: административные правонарушения, конституционные, финансовые, гражданско-правовые, дисциплинарные (нарушение трудовой дисциплины), земельные, экологические, процессуальные, брачно-семейные и др. [11, с. 55]; В. Е. Севрюгин - преступления, административные и дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты [20, с. 29-30]; О. Ф. Скакун - уголовные преступления, конституционные, дисциплинарные, административные, налоговые, материальные и гражданско-правовые (договорные, внедоговорные) проступки-деликты, международные деликты (проступки) и преступления [22, с. 424-426]; А. М. Шульга - преступления и административные, дисциплинарные, конституционные и гражданско-правовые проступки [29, с. 101] и др.

Данный достаточно несовершенный традиционный подход не мог не отразиться и на законодательстве, когда даже в п. 22 ч. 1 Конституции Украины в части тех вопросов, которые определяются исключительно законами, указано следующее: «основы гражданско-правовой ответственности; деяния, которые являются преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями, и ответственность за них» [10]. Здесь, как видим, «все смешано в кучу» и не представлено четкого видового деления правонарушений.

Однако наибольшей алогичности правовое регулирование данного вопроса достигло в новом Уголовном процессуальном кодексе Украины, где было введено даже понятие «криминальный проступок», которым, согласно ч. 1 ст. 215 «Досудебное расследование преступлений и криминальных проступков» УПК Украины, обозначаются такого рода общественно-опасные деяния, досудебное расследование по которым должно осуществляться в порядке дознания [13]. То есть, и данная норма не содержит в себе определения сути такого рода правонарушения.

Более того, эта норма не согласуется с ч. 2 ст. 11 «Понятие преступления» УК Украины, согласно которой, «не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности,

то есть не причинило и не могло причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству» [12].

Необходимо учитывать и положения ч. 1 ст. 12 «Классификация преступлений» УК Украины, где содержится классификация преступлений по степени тяжести на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие [12]. Данная ситуация свидетельствует о том, что УК Украины и УПК Украины построены на разных концептуальных подходах, в последнем случае - на слишком алогичном. И данный подход можно было бы исправить тем, чтобы вместо криминальных проступков предусмотреть деление по степени тяжести не преступлений, а криминальных правонарушений, среди которых указать еще и пятый их вид по степени тяжести – криминальные правонарушения наименьшей степени тяжести.

В то же время, УПК Украины не только содержит алогичный термин «криминальные проступки», но и использует наряду с ним и ряд иных традиционных терминов. Например, термин «преступление» встречается как в самом названии ст. 215 «Досудебное расследование преступлений и криминальных проступков», так и неоднократно по тексту иных статей УПК Украины, в частности, в п. 6 ч. 1 ст. 3, п. 2 ч. 2 ст. 27, ч. 2, 3 и др. ст. 31 ч. 1 ст. 52, п.2, 3 и 4 ч. 5 ст. 180, ч. 2 ст. 181, п. 1 и др. ч. 2 ст. 183 и др.

А в п. 1 ч. 5 ст. 182, п. 1 ч. 3 ст. 197 УПК Украины речь идет уже преступлении небольшой или средней тяжести, ч. 1 ст. 154 - преступлении средней тяжести, тяжком и особо тяжком преступлении, ч. 2 ст. 14 п. 3 ч. 5 ст. 182 - тяжком и особо тяжком преступлении [13].

Изложенные подходы свидетельствуют о том, что упомянутая классификация преступлений по ч. 1 ст. 12 УК Украины остается нерушимой и закон о внесении изменений в иные правовые акты в связи с принятием УПК Украины эту норму кодекса не затрагивает.

Также несовершенными является и ряд иных аналогичных терминов, которые не согласуются с изложенным традиционным делением правонарушений, когда в ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 128 и др. УПК Украины речь идет о криминальном правонарушении и об ином общественно-опасном деянии; ч. 1 ст. 62 - преступном действии или бездействии ... лица, совершившего общественно опасное деяние, ч. 1 ст. 509, п. 1, 2, 3, 4 и др. ч. 1 ст. 505, п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 513 - общественно опасном деянии, криминальном правонарушении; ч. 1 ст. 498, ч. 4 ст. 499 - общественно опасном деянии, подпадающем под признаки деяния, предусмотренного законом Украины о криминальной ответственности» [13].

В одной из публикаций С. В. Петков пришел к выводу о том, что административная ответственность - это вид юридической

ответственности. И так же, как и юридическая ответственность, делится на ответственность за проступки и ответственность за преступления, а административная ответственность должна наступать как за административные проступки, так и за административные преступления [18].

Изложенные положения подчеркивают лишь то обстоятельство, что существующее положение законодательного и доктринального понимания сущности и видового деления как правонарушений, так и юридической ответственности является слишком алогичным, особенно в связи с появлением нового УПК Украины.

Поэтому достаточно актуальной является разработка новой всеобъемлющей доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений и юридической ответственности, что Т. А. Коросташова фактически уже осуществила [7, с. 70-78, 100-109; 14; 15, 25; 26; 27 и др.], в том числе и несколько вариаций данной доктрины в контексте новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления общественных и юридических фактов [27] и изложенной позиции С. В. Петкова по поводу фактической ликвидации криминальных правонарушений и ответственности и соответствующих кодексов - УК Украина и УПК Украины [7, с. 78-100, 109-120; 15, 26].

Разработанная Т. А. Коросташовой **первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений** имеет следующий вид:

1. **Макроправонарушения (криминальные правонарушения)**, то есть общественно опасные деяния, нарушившие любые правоотношения и причинившие или могущие причинить этим самым существенный и больший физический и/или имущественный и моральный вред правам, свободам, обязанностям либо интересам физических или юридических лиц либо государства или межгосударственных образований, когда:

1.1. **В зависимости от состава деяния** криминальные преступления делятся на:

1.1.1. **Преступления** (деяния, имеющие все признаки и элементы состава, за совершение которых должно назначаться антикриминальные наказания), которые **по степени тяжести** подразделяются на:

1.1.1.1. Минимальные преступления (т.е. минимальной степени тяжести, за которые предусмотрено наказание более мягкое, чем ограничение свободы, в случае реальной необходимости именно такой дополнительный вид правонарушения необходимо было бы предусмотреть в ст. 12 УК Украины и в новом УПК Украины, а не термин «криминальные проступки», что говорит лишь об отсутствии у авторов этого кодекса надлежащего юридического образования) [7, с. 70-71; 25].

1.1.1.2. Незначительные преступления (т.е. незначительной степени тяжести, за которые предусмотрено наказание от ограничения свободы до лишения свободы на срок не более чем, как на два года).

1.1.1.3. Средние преступления (т.е. средней степени тяжести, за которые предусмотрено наказание от двух до пяти лет лишения свободы) [16, с. 21].

1.1.1.4. Тяжкие преступления (за которые предусмотрено наказание от шести до десяти лет лишения свободы).

1.1.1.5. Особо тяжкие преступления (за которые предусмотрено наказание от одиннадцати и выше лет лишения свободы).

1.1.2. **Парапреступления** (такого рода деяния, имеющие все признаки и элементы состава, за исключением того, что данное деяние совершено лицом, не достигшим возраста назначения антикриминального наказания и поэтому ему назначается паранаказание в виде мер воспитательного характера, если лицо не достигло 11-летнего возраста, либо принудительных мер воспитательного характера, если лицо достигло 11-летнего возраста, и восстановление нарушенных прав, свобод, обязанностей или интересов потерпевшего, а за такие же деяния дошкольника или малолетнего лица восстановительную антикриминальную ответственность несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие) [7, с. 71; 25].

1.1.3. **Квазипреступления** (такого рода деяния, имеющие все признаки и элементы состава, за исключением того, что данное деяние совершено невменяемым или ограниченно вменяемым лицом, которому назначается антикриминальные квазинаказание в виде принудительных мер медицинского характера, а восстановительная антикриминальная ответственность возлагается на опекуна или попечителя либо на лицо или учреждение, их заменяющие).

1.1.4. **Квазипарапрестуления** (когда в наличии все признаки и элементы состава деяния, которое в соответствии с принципами природного права фактически являются общественно опасным, но Антикриминальный кодекс Украины не предусматривает состав такого деяния, что должно влечь антикриминальную ответственность виновного лица только в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего, то есть его прав, свобод, обязанностей или интересов. Если при рассмотрении антикриминального дела будет установлено наличие вреда меньшего, чем существенный, то есть при наличии квазипарапроступка, возмещение вреда и прочее восстановление правового статуса потерпевшего должно закончиться в антикриминальном судопроизводстве) [7, с. 72; 16, с. 22; 25].

Такой поход призван стимулировать парламент своевременно предусматривать (в ряде случаев под давлением общественности) в

Антикриминальном кодексе Украины (так же в Административном, Трудовом, Де-факто имущественно-договорном и в Де-юре имущественно-договорном кодексе Украины) соответствующий состав криминального правонарушения (соответственно административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного миниправонарушения). Должна быть аналогичная реакция парламента и субъектов подзаконнотворчества при наличии паранесчастных случаев-противоречий и паранесчастных случаев-субъективностей, в то время как при наличии паранесчастных случаев-правомерностей восстановление правового статуса правонарушителя должно осуществляться только за счет самого правонарушителя) [7, с. 72-73; 16, с. 22-23; .25].

1.1.5. Паранесчастные случаи (такого рода деяния надлежащего и/или ненадлежащего субъекта, когда отсутствие вины лица оценивается по такому минимальному уровню: лицо не могло и/или не должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий, за что *должна наступать антикриминальная ответственность государства в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего*), которые, ***в зависимости от причины отсутствия вины***, подразделяются на:

1.1.5.1. Паранесчастные случаи-противоречия (при наличии противоречий в регулировании соответствующих правоотношений).

1.1.5.2. Паранесчатные случаи-субъективности (при наличии необоснованных по объему и/или по сущности обязанностей, которые лицо практически не могло выполнить либо в силу наличия соответствующего положения природной отрасли права не должно было выполнять).

1.1.5.3. Паранесчастные случаи-правомерности (когда деяние совершено при наличии обстоятельств, исключающих его общественную опасность: необходимая оборона, крайняя необходимость и др.) [7, с. 73; 25].

1.1.5.4. Паранесчастные случаи-природности (когда определенное деяние опосредованно явлениями природы, в т. ч. деяниями диких животных, и лицо объективно не должно было либо практически не могло полностью или частично предупредить наступление этих явлений или деяний либо предотвратить полностью причинение вреда или уменьшить его размер) [7, с. 73-74; 25].

1.1.6. **Несчастные случаи** (общественно опасные природные явления, в т. ч. деяния диких животных, не опосредованные деяниями физического лица, что также должно влечь антикриминальную ответственность только государства и лишь в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего).

2. **Миниправонарушения**, то есть общественно вредное деяние, причинившее или могущее причинить менее, чем существенный, но более

чем значительный ущерб правам, свободам, обязанностям и/либо интересам физических или юридических лиц либо государства, которые ***в зависимости от***:

2.1. ***Состава правонарушения*** делятся на:

2.1.1. **Проступки** (имеет все признаки, элементы правонарушения).

2.1.2. **Парапроступки** (имеет все признаки, элементы правонарушения, совершенного лицом, не достигшим возраста назначения карательно-воспитательного наказания соответствующего вида юридической ответственности)

2.1.3. **Квазипроступки** (имеет все признаки, элементы правонарушения, совершенного невменяемым или ограниченно вменяемым лицом) [16, с. 23].

2.1.4. **Квазипарапроступки** (деяния в силу определенного положения природной отрасли права объективно является общественно вредным, но состав такого проступка не предусмотрен в Административном, Трудовом, Де-факто имущественно-договорном или в Де-юре имущественно-договорном кодексе Украины) [7, с. 74; 16, с. 23-24; 25].

2.1.5. **Параказусы** (при наличии надлежащего или ненадлежащего субъекта, но при отсутствии вины), которые ***в зависимости от причины отсутствия вины*** имеют аналогичное паранесчастным случаям деление на:

2.1.5.1. Параказусы-противоречия.

2.1.5.2. Параказусы-субъективности.

2.1.5.3. Параказусы-правомерности.

2.1.5.4. Параказусы-природности [7, с. 74-75; 25].

2.1.6. **Казусы** (явления природы, в т. ч. деяния диких животных, которые не опосредованы деяниями человека).

2.2. ***Характера регулируемых общественных отношений (правоотношений)*** делятся на:

2.2.1. **Административные правонарушения**: проступки, парапроступки, квазипроступки, квазипарапроступки, параказусы и казусы.

2.2.2. **Дисциплинарные правонарушения**: проступки, парапроступки, квазипроступки, квазипарапроступки, параказусы и казусы.

2.2.3. **Де-факто имущественно-договорные правонарушения**: проступки, парапроступки, квазипроступки, квазипарапроступки, параказусы и казусы.

2.2.4. **Де-юре имущественно-договорные правонарушения**: проступки, парапроступки, квазипроступки, квазипарапроступки, параказусы и казусы. [7, с. 75; 25].

На основании данной первой вариации новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений Т. А. Коросташова

предлагает и соответствующую редакцию статьи «**Понятие криминальных правонарушений**» Антикриминального кодекса Украины:

(1) Преступлением является предусмотренное этим кодексом виновное надлежащей субъектности деяние физического или должностного лица, в т.ч. в виде принятия единоличного или коллективного противоправного решения от имени юридического лица, которое причинило или может причинить существенный и более физический и/ или имущественный и моральный вред правам, свободам, обязанностям и/либо интересам физического или юридического лица либо государства, что влечет за собой назначение карательно-воспитательной меры государственного принуждения в виде определенного наказания, а также восстановительную и сопутствующую антикриминальную ответственность виновного лица и/либо иных физических или юридических лиц либо государства или межгосударственных образований [7, с. 75-76; 25].

(2) То же деяние, совершенное лицом, не достигшим возраста, с которого может быть назначено наказание; является парапреступлением и влечет за собой назначение паранаказания в виде принудительных мер воспитательного характера и виновное лицо и/или лицо либо учреждение, ответственное за деяния дошкольника, малолетнего лица или подростка, несет восстановительную и сопутствующую антикриминальную ответственность [16, с. 24].

(3) То же деяние, совершенное невменяемым или ограниченно вменяемым лицом, является квазипреступлением и влечет за собой квазинаказание в виде принудительных мер медицинского характера, а ответственное за такого правонарушителя лицо или учреждение несет восстановительную и сопутствующую антикриминальную ответственность.

(4) Такое же деяние, в совершении которого не установлено наличие вины определенного лица (лиц), является паранесчастным случаем и влечет за собой восстановительную и сопутствующую антикриминальную ответственность государства [7, с. 76; 25].

(5) Деяние, совершенное лицами, указанными в ч. 1, 2, 3 и/или ч. 4 этой статьи, и причинившее или могущее причинить существенный и более вред правам, свободам, интересам и/или обязанностям физического или юридического лица либо государства или межгосударственного образования, но которое не предусмотрено определенной нормой Особенной части Антикриминального кодекса Украины, является квазипарапреступлением и влечет за собой восстановительную и сопутствующую антикриминальную ответственность правонарушителя и/либо ответственного за него лица или учреждения, а суд направляет в

парламент ходатайство об урегулировании данного общественно опасного деяния в Антикриминальном кодексе Украины [7, с. 76-77; 25].

(6) Явления природы, в т.ч. деяния диких животных, причинившие такой же вред правам, свободам, интересам и/либо обязанностям физического или юридического лица либо государства или межгосударственного образования, является несчастным случаем и влечет за собой восстановительную и сопутствующую антикриминальную ответственность государства [7, с. 77; 25].

Указанная автор предлагает соответствующую редакцию статьи «**Понятие административных правонарушений**» Административного кодекса Украины [7, с. 77-79; 25], что может быть осуществлено и в отношении определения понятия всех иных правонарушений - дисциплинарных, де-факто имущественно-договорных и де-юре имущественно-договорных [16, с. 25].

Вопрос 2. Вторая и третья вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений

Используя упомянутый подход С. В. Петкова в научной статье «Проблемные аспекты юридической ответственности должностных лиц» о возможности появления административных преступлений и административных проступков [18], Т. А. Коросташова предложила **вторую вариацию новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений**, в целом повторяющая первую вариацию, отличие которой состоит лишь в том, что криминальных правонарушений уже нет, а присущее данному виду правонарушений видовое деление применено к административным, дисциплинарным, де-факто имущественно-договорным и де-юре имущественно-договорным правонарушениям, которые в общем аспекте делятся на макроправонарушения и миниправонарушения с детальным их делением аналогично первой вариации новейшей доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений [7, с. 79-90; 16, с. 25-26; 26].

Вторая вариация новейшей доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений имеет больше доктринальное, нежели практическое, значение и ведет к декодификации антикриминального законодательства, а, значит, и к прекращению существования УК Украины и УПК Украины, над целесообразностью чего еще необходимо очень хорошо подумать [7, с. 82; 16, с. 26; 26].

Доктринальное и практическое значение уже имеет **третья вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений**, которую Т. А. Коросташова разработала на основе новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления общественных и юридических фактов [7, с. 91-99; 16, с. 26-30; 27], и которая имеет следующий вид:

1**. Макроправонарушения (криминальные правонарушения),** т.е. общественно опасные деяния, события или явления, которые причинили либо могут причинить существенный и более физический и/или имущественный и моральный вред правовому статусу социосубъектов, когда макроправонарушения:

1.1. ***В зависимости от сущности юридического факта, лежащего в его основе***, делятся на:

1.1.1. Макроправонарушения-деяния (криминальные правонарушения-деяния), то есть общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить существенный и более физический и/или имущественный и моральный вред правовому статусу социосубъектов, когда:

1.1.1.1. ***В зависимости от полноты отражения состава правонарушения криминальные правонарушения-деяния*** могут выступать в качестве:

1.1.1.1.1. **Преступления-деяния** (деяния, имеющего все признаки и элементы состава, за совершение которого должно назначаться определенное антикриминальное наказание), которые ***по степени тяжести*** подразделяются на:

1.1.1.1.1.1. Минимальные преступления-деяния (т.е. минимальной степени тяжести, за которые предусмотрено наказание более мягкое, чем ограничение свободы) [7, с. 91-92; 27].

1.1.1.1.1.2. Незначительные преступления-деяния (т.е. незначительной степени тяжести, за которые предусмотрено наказание от ограничения свободы до лишения свободы на срок не более, чем на два года).

1.1.1.1.1.3. Средние преступления-деяния (т.е. средней степени тяжести, за которые предусмотрено наказание сроком от двух до пяти лет лишения свободы) [16, с. 26].

1.1.1.1.1.4. Тяжкие преступления-деяния (за которые предусмотрено наказание на срок от шести до десяти лет лишения свободы).

1.1.1.1.1.5. Особо тяжкие преступления-деяния (за которые предусмотрено наказание на срок от одиннадцати и выше лет лишения свободы) [7, с. 92; 27].

1.1.1.1.2. **Парапреступления-деяния** (такого рода деяния, которые имеют все признаки и элементы состава, за исключением того, что данное деяние совершено лицом, не достигшим возраста наложения антикриминального наказания, и ему назначается антикриминальные паранаказание в виде принудительных мер воспитательного характера и восстановительная и сопутствующая антикриминальная ответственность, которую за дошкольника или малолетнее лицо несет уже опекун или лицо либо учреждение, его заменяющие) [7, с. 92-93; 27].

1.1.1.1.3. **Квазипреступления-деяния** (такого рода деяния, которые имеют все признаки и элементы состава, за исключением того, что данное деяние совершено невменяемым или ограниченно вменяемым лицом, которому назначается квазинаказание в виде принудительных мер медицинского характера, а восстановительная и сопутствующая антикриминальная ответственность возлагается на опекуна или попечителя либо на лицо или учреждение, их заменяющих).

1.1.1.1.4. **Квазипарапреступления-деяния** (когда имеются все признаки и элементы состава деяния, которое, согласно определенным положениям природной отрасли права, фактически является общественно опасным, но Антикриминальный кодекс Украины не предусматривает состав такого деяния, что должно обусловливать антикриминальную ответственность виновного лица только в виде восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности) [7, с. 93; 27].

1.1.1.1.5. **Паранесчастные случаи-деяния** (такого рода деяния надлежащего и/или ненадлежащего субъекта, когда отсутствие вины лица оценивается по такому минимальному уровню: лицо не могло и/или не должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий, за что должна наступать антикриминальная ответственность государства в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего), когда ***паранесчастные случаи-деяния в зависимости от причины отсутствия вины*** подразделяются на:

1.1.1.1.5.1. Паранесчастные случаи-деяния-противоречия (в силу наличия противоречий в регулировании соответствующих правоотношений) [7, с. 93-94; 27].

1.1.1.1.5.2. Паранесчастные случаи-деяния-субъективности (в силу наличия необоснованных по объему и/или по сущности обязанностей, которые лицо физически не могло выполнить или в силу наличия определенного положения природной отрасли права не должно было выполнять) [16, с. 27].

1.1.1.1.5.3. Паранесчастные случаи-деяния-правомерности (когда деяние совершено при наличии обстоятельств, исключающих его общественную опасность: необходимая оборона, крайняя необходимость и др.).

1.1.1.1.5.4. Паранесчастные случаи-деяния-природности (когда определенное деяние человека опосредованно явлениями природы, в т.ч. деяниями диких животных, и лицо объективно не должно и/или физически не могло полностью либо частично предупредить наступление этих явлений либо деяний или предотвратить полностью причинение вреда либо уменьшить его размер) [1, с. 94; 4, с. 17; 6].

1.1.2. **Макроправонарушения-события (криминальные правонарушения-события)**, т.е. общественно опасные события как суммативные деяния большого количества социосубъектов, которые причинили существенный и более суммативный ущерб правовому статусу большого количества социосубъектов, что практически может представлять собой параллельные, но объединенные единой противоправной целью деяния большого количества социосубъектов [7, с. 94-95; 27].

Деление макроправонарушений-событий в зависимости от полноты отражения состава правонарушения принципиально возможно, но практически является бесцельным в контексте суммативных общественно опасных последствий такого рода суммативных деяний-событий большого количества социосубъектов.

В силу этого при привлечении к карательно-воспитательной антикриминальной ответственности, а, тем более, к восстановительной антикриминальной ответственности и к сопутствующей антикриминальной ответственности необходимо учитывать полный объем именно суммативного нарушения правового статуса социосубъектов [7, с. 95; 27].

1.1.3. **Макроправонарушения-явления или макроправонарушения-несчастные случаи (криминальные правонарушения-явления, криминальные несчастные случаи),** т.е. общественно опасные явления природы, в т.ч. деяния хищных животных, не опосредованные деяниями физического лица, что должно обусловливать антикриминальную ответственность только государства в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего и сопутствующей антикриминальной ответственности [7, с. 95-96; 16, с. 28; 27].

2. **Миниправонарушения**, т.е. общественно вредные деяния, причинившие или могущие причинить меньший, нежели существенный,

но больший, нежели значительный, ущерб правовому статусу социосубъектов, когда ***миниправонарушения***:

2.1. ***В зависимости от сущности юридического факта, лежащего в его основе***, делятся на:

2.1.1. Миниправонарушения-деяния, понимаемые аналогично макроправонарушениям-деяниям, которые, в свою очередь:

2.1.1.1. ***В зависимости от полноты отражения состава правонарушения*** делятся на:

2.1.1.1.1. **Проступки-деяния** (имеют все признаки, элементы правонарушения).

2.1.1.1.2. **Парапроступки-деяния** (имеют все признаки, элементы правонарушения, совершенного лицом, не достигшим возраста соответствующего вида карательно-воспитательной юридической ответственности).

2.1.1.1.3. **Квазипроступки-деяния** (имеют все признаки, элементы правонарушения, совершенного невменяемым или ограниченно вменяемым лицом).

2.1.1.1.4. **Квазипарапроступки-деяния** (деяние в силу определенного положения природной отрасли права объективно является общественно вредным, но состав такого проступка не предусмотрен в Административном, Трудовом, Де-факто имущественно-договорном или в Де-юре имущественно-договорном кодексе Украины) [7, с. 96; 27].

2.1.1.1.5. **Параказусы-деяния** (при наличии надлежащего или ненадлежащего субъекта, но при отсутствии его вины), которые в зависимости от причины отсутствия вины имеют аналогичный паранесчастным случаям-деяниям деление на:

2.1.1.1.5.1. Параказусы-деяния-противоречия.

2.1.1.1.5.2. Параказусы-деяния-субъективности.

2.1.1.1.5.3. Параказусы-деяния-правомерности.

2.1.1.1.5.4. Параказусы-деяния-природности.

2.1.1.2. ***Характера регулируемых общественных отношений (правоотношений)*** делятся на:

2.1.1.2.1. Административные правонарушения-деяния (проступки-деяния, парапроступки-деяния, квазипроступки-деяния, квазипарапроступки-деяния, параказусы-деяния).

2.1.1.2.2. Дисциплинарные правонарушения-деяния (проступки-деяния, парапроступки-деяния, квазипроступки-деяния, квазипарапроступки-деяния, параказусы-деяния).

2.1.1.2.3. Де-факто имущественно-договорные правонарушения-деяния (проступки-деяния, парапроступки-деяния, квазипроступки-деяния, квазипарапроступки-деяния, параказусы-деяния).

2.1.1.2.4. Де-юре имущественно-договорные правонарушения-деяния (проступки-деяния, парапроступки-деяния, квазипроступки-деяния, квазипарапроступки-деяния, параказусы-деяния) [16, с. 29].

2.1.2. **Миниправонарушения-явления или миниправонарушения-казусы**, которые понимаются аналогично макроправонарушениям-явлениям или макроправонарушениям-казусам, когда миниправонарушения-явления (миниправонарушения-казусы) принципиально также могут подразделяться ***в зависимости от характера нарушенных общественных отношений*** аналогично миниправонарушениям-деяниям (где, однако, не может быть видового деления такого рода правонарушений в зависимости от полноты отражения состава этого правонарушения) на:

2.1.2.1**. Административные явления (административные казусы)** [7, с. 98; 16, с. 29-30; 27].

2.1.2.2. **Дисциплинарные явления (дисциплинарные казусы).**

2.1.2.3. **Де-факто имущественно-договорные явления (де-факто имущественно-договорные казусы).**

2.1.2.4. **Де-юре имущественно-договорные явления (де-юре имущественно-договорные казусы)** [7, с. 99; 16, с. 30; 27].

Вопрос 3. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности

Несовершенство традиционного понимания сущности и видового деления правонарушений обусловило и соответствующее несовершенное традиционное представление видового деления юридической ответственности, понятие и видовое деление которой также достаточно противоречивое. К примеру, А. Г. Белая различает уголовную, гражданскую (гражданско-правовую), административную, дисциплинарную и материальную ответственность [2, с. 221, 281]; Ю. А. Ведерников и В. К. Шкарупа - уголовную, административную, дисциплинарную и материальную (по трудовому и гражданскому законодательству в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства) ответственность [5, с. 152-153]; Л. В. Коваль - административную, гражданскую (имущественную), материальную (по трудовому законодательству) и дисциплинарную ответственность, возмещение морального (неимущественного) вреда [8, с. 121]; В. А. Котюк

- конституционную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную (в связи с причинением вреда в процессе выполнения трудовых обязанностей) [11, с. 56]; Д. М. Лукьянец - конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную [17, с. 47] и т.д.

Аналогичным образом несовершенно подается и собственно понятие юридической ответственности, под которой, в частности, О. Ф. Скакун понимает предусмотренные законом вид и меру государственно-властного (принудительного) ущемления лицу благ личного, организационного и имущественного характера за совершенное правонарушение [21].

В данном определении отсутствует четкое понимание всех **базисных признаков юридической ответственности** по наличию негативных последствий для лица, совершившего правонарушение, чтобы:

1. Наказать правонарушителя.

2. Перевоспитать его.

3. Возложить на:

3.1. Правонарушителя или лиц, его заменяющих, обязанность по максимально полному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего.

3.2. Соответствующих субъектов властных полномочий и иных лиц обязанность по устранению причин и условий, способствовавших совершению данного правонарушения [7, с. 100-101; 16, с. 35].

Последняя из обязанностей уже косвенно вытекает из имеющегося в юриспруденции деления юридической ответственности на позитивную (перспективную) и негативную (ретроспективную) юридическую ответственность.

Одной из первых аналогичное деление юридической ответственности предложила Р. А. Халфина, которая в 1974 г. выделяла два вида правоотношений ответственности - в процессе правомерной деятельности и в процессе правонарушения [28, с. 324], а в последствии В. В. Похмелкин, в 1990 г., юридическую ответственность рассматривал уже в единстве положительного (перспективного) и ретроспективного ее аспекта [19, с. 26], что также еще не было достаточно точным.

Ведь главная цель позитивной юридической ответственности либо положительного или перспективного ее аспекта должна заключаться в применении негативных последствий к возможному правонарушителю или к лицам, которые своим деянием способствуют наступлению этого правонарушения, еще до совершения самого правонарушения с целью предупреждения этого правонарушения, а негативной юридической ответственности - после того, когда правонарушение уже совершено, и

такие негативные последствия уже должны наказать и перевоспитать правонарушителя, обеспечить максимально возможное полное восстановление нарушенного правового статуса потерпевшего и устранить в полном объеме те условия и причины, которые способствовали совершению данного правонарушения [16, с. 36].

Вина, как считает А. А. Кириченко, является не столько определенным признаком субъективной стороны состава правонарушения, сколько **обязательным базисным основанием для привлечения лица к карательно-воспитательной юридической ответственности**, за исключением ситуаций совершения паранесчастного случая или параказуса либо наступления несчастного случая или казуса. В этих случаях должна наступать юридическая ответственность государства в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего, что фактически означает опосредованную невинную юридическую ответственность законопослушных налогоплательщиков [7, с. 99-100; 16, с. 36].

Иные исключения, такие как невиновная ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, и др., могут свидетельствовать лишь о недостаточно высокой юридической квалификации лиц, установивших такого рода, по сути, нелегитимные основания для юридической ответственности [7, с. 100; 16, с. 36].

Устранению изложенных недостатков в т.ч. и отсутствия общепризнанного варианта видового деления юридической ответственности, служит разработанная Т. А. Коросташовой **первая вариация новейшей доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности** [7, с. 101-109; 14; 16, с. 37-41], которую более правильно представить в следующей редакции:

1. **Конституционная ответственность**, сущность которой состоит в привлечении виновного субъекта властных полномочий к:

1.1. ***Позитивной конституционной ответственности*** по устранению причин и условий, способствующих нарушению норм перспективного Конституционного кодекса Украины.

1.2. ***Негативной конституционной ответственности*** по:

1.2.1. Установлению факта правомерности или неправомерности в контексте определенной нормы Конституционного кодекса Украины деяния и/либо решения и/или правового акта субъекта властных полномочий.

1.2.2. Возбуждение в зависимости от сущности конституционных правовых норм, которые не были соблюдены, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного (гражданского) или де-

юре имущественно-договорного (хозяйственного) судопроизводства для привлечения виновного лица к соответствующей:

1.2.2.1. Карательно-воспитательной ответственности соответствующего вида.

1.2.2.2. Восстановительной и/или сопутствующей ответственности, но только тогда или только в той части, в которой эти же виды юридической ответственности не могут быть реализованы эффективно и/или рационально и/либо качественно в рамках конституционного судопроизводства.

1.2.3. ***Восстановительной конституционной ответственности*** по:

1.2.3.1. Отмене правового акта или решения субъекта властных полномочий либо запрету деяний этих и иных социосубьектов, нарушающих определенную норму Конституционного кодекса Украины.

1.2.3.2. Возмещению потерпевшему социосубьекту (физическому или юридическому лицу, государству, межгосударственному образованию) имущественного и морального вреда.

1.2.3.3. Иному восстановлению нарушенного правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) потерпевшего социосубьекта.

1.2.4. ***Сопутствующей конституционной ответственности***, которая представляет собой отдельные виды позитивной конституционной ответственности, которые не были реализованы вообще или в полном объеме до установления факта неправомерности в контексте норм Конституционного кодекса Украины деяния и/или решения и/либо правового акта субъекта властных полномочий.

2. **Антикриминальная ответственность** (при причинении существенного и более физического и/или имущественного и морального вреда любым правоотношениям):

2.1. ***Позитивная антикриминальная ответственность*** (отдельные ее виды практически выступают в качестве негативной юридической ответственности, но концептуально следует стремиться к использованию их лишь в качестве позитивной юридической ответственности, которая призвана не допустить совершения криминального и иного правонарушения):

2.1.1. Лечение различных видов зависимости:

2.1.1.1. Обменнозависимости (алкоголизма, наркомании, токсикомании и т.д.).

2.1.1.2. Сексуалзависимости, т.е. сексуального предпочтения (педофилии, зоофилии, некрофилии и т.д.).

2.1.1.3. Психозависимости (виртуальнофилии, азартноигрофилии, фанатоигрофилии, шоуфанатофилии, националфилии, шовинистофилии, теофилии, сектантофилии т.д.).

2.1.2. Возмездное изъятие криминогенных объектов.

2.1.3. Устранение иных причин и условий, способствующих совершению криминальных и иных правонарушений (в т.ч. устранения антикриминальных пробелов законодательства).

2.2. ***Негативная антикриминальная ответственность*** (которая наступает после совершения криминального правонарушения):

2.2.1. ***Карательно-воспитательная антикриминальная ответственность***, которая в зависимости от полноты состава деяния или иных причин подразделяется на:

2.2.1.1. ***Наказания***, назначаемые в отношении виновных лиц надлежащей субъектности, которые совершили криминальные правонарушения, имеющие все предусмотренные определенной нормой Особенной части Антикриминального кодекса Украины стороны и признаки состава этого деяния.

Наказания имеют следующее видовое деление***:***

2.2.1.1.1. ***Допенитенциарные***:

2.2.1.1.1.1. Срочное преследование (в течение сроков давности).

2.2.1.1.1.2. Пожизненное преследование (за криминальные правонарушения против мира и безопасности человечества).

2.2.1.1.2. ***Пенитенциарные***:

2.2.1.1.2.1. Базисные:

2.2.1.1.2.1.1. Срочные:

2.2.1.1.2.1.1.1. Основные: штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничения военнослужащих, арест, ограничение свободы, содержание в дисциплинарном батальоне, лишение свободы.

2.2.1.1.2.1.1.2. Дополнительные: лишение военного, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса; конфискация имущества; лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

2.2.1.1.2.1.2. Пожизненные:

2.2.1.1.2.1.2.1. Основные: смертная казнь, пожизненное заключение (практически находится на содержании законопослушных налогоплательщиков и фактически превращается в наказание этих лиц, а не осужденных), химическая или иная кастрация либо стерилизация и др.

2.2.1.1.2.1.2.2. Дополнительные: лишение звания, ранга, чина, класса, права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью.

2.2.1.1.3. ***Постпенитенциарные***:

2.2.1.1.3.1. Надзор.

2.2.1.1.3.2. Судимость (упоминание о судимости после ее снятия или погашения - преступление: для должностного лица превышение властных полномочий; в то же время для физического лица не может быть и такого состава, как «клевета», а должен быть установлен специальный состав криминального правонарушения).

2.2.1.2. ***Паранаказания***, назначаемые в отношении лиц, которые совершили криминальные правонарушения, но не достигли возраста назначения наказаний.

Паранаказания подразделяются на:

2.2.1.2.1. ***Допенитенциарные***:

2.2.1.2.1.1. Срочное преследование (в течение сроков давности).

2.2.1.2.1.2. Пожизненное преследование (за криминальные правонарушения против мира и безопасности человечества).

2.2.1.2.2. ***Пенитенциарные***:

2.2.1.2.2.1. Базисные: 2.2.1.2.2.1.1.

Срочные: 2.2.1.2.2.1.1.1. Принудительные меры воспитательного характера (в отношении лиц от 11 лет и до возраста назначения наказаний). 2.2.1.2.2.1.1.2. Меры воспитательного характера (в отношении лиц до 11-летнего возраста).

2.2.1.2.2.1.2. Пожизненные: не исключается химическая, иная кастрация или стерилизация и др.

2.2.1.3. ***Квазинаказания***, назначаемые в отношении невменяемых и ограниченно вменяемых лиц, совершивших криминальные правонарушения.

Квазинаказания имеют такое видовое деление:

2.2.1.3.1. Срочные: принудительные меры медицинского характера.

2.2.1.3.2. Пожизненные: не исключается химическая, иная кастрация или стерилизация и др.

2.2.1.4. ***Квазипаранаказания,*** проявляющиеся в максимально полном восстановлении виновным правового статуса социосубъекта, нарушенного его деянием, состав которого не предусмотрен в Особенной части Антикриминального кодекса Украины. Одновременно с этим направляется в парламент ходатайство о регламентации в Антикриминальном кодексе Украины соответствующего криминального правонарушения.

2.2.2. ***Восстановительная антикриминальная ответственность***:

2.2.2.1. ***Солидарная восстановительная антикриминальная ответственность*** (при причинении вреда совместными криминальными деяниями неопределенного круга отдельных физических лиц либо участников определенного юридического лица, когда невозможно конкретизировать деяния каждого из участников по причинению суммативного физического и/или материального и морального вреда, т.е. при совершении события, что и обусловливает необходимость привлечения виновных к солидарной сопутствующей и к солидарной восстановительной антикриминальной ответственности в виде возмещения вреда или иного восстановления нарушенного правового статуса социосубьектов):

2.2.2.1.1. Контрибуция:

2.2.2.1.1.1. Тотальная контрибуция (в отношении отдельного или нескольких государств, совместными криминальными деяниями жителей которых причинен вред).

2.2.2.1.1.2. Региональная контрибуция (в отношении отдельных или нескольких регионов страны, совместными криминальными деяниями жителей которых причинен вред).

2.2.2.1.1.3. Локальная контрибуция (в отношении деяний отдельных криминальных организаций, например, в отношении членов банды, террористической организации и др.).

2.2.2.2. Индивидуальная восстановительная антикриминальная ответственность:

2.2.2.2.1. Возмещение физического и/или материального и морального вреда.

2.2.2.2.2. Иное восстановление прав, свобод, обязанностей и/либо обязанностей физических или юридических лиц либо государства, межгосударственных образований.

2.2.3. ***Сопутствующая антикриминальная ответственность***:

2.2.3.1. Отдельные виды позитивной антикриминальной ответственности, которые не были реализованы до совершения криминального правонарушения (см. позитивную антикриминальную ответственность).

2.2.3.2. Поддержка антикриминального позитива (поощрение содействия устранению причин и условий и/либо иному преодолению криминальных правонарушений).

3**. Административная ответственность**, наступающая при причинении менее, нежели существенного, такого вреда внешним по отношению к юридическому лицу государственно-управленческим правоотношениям, за исключением имущественно-договорных правоотношений.

4. **Дисциплинарная ответственность,** наступающая при причинении менее, нежели существенного, вреда внутренним по отношению к юридическому лицу государственно-управленческим правоотношениям, за исключением имущественно-договорных.

Причинение такого вреда имуществу юридического лица образует состав дисциплинарного правонарушения, что должно влечь как карательно-воспитательную дисциплинарную ответственность - дисциплинарное взыскание или дисциплинарное паравзыскание либо, не исключается, и дисциплинарное квазивзыскание, так и восстановительную дисциплинарную ответственность в виде возмещения такого ущерба и/или иного восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего, восстановление на работе относится к процедуре восстановления нарушенного правового статуса, должно осуществляться параллельно с привлечением администрации как к карательно-воспитательной дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного взыскания, не исключается, и дисциплинарного квазивзыскания, так и к восстановительной дисциплинарной ответственности в виде возмещения имущественного и морального вреда и/либо иного восстановления трудового статуса потерпевшего.

5. **Де-факто имущественно-договорная (гражданская) ответственность,** наступающая при причинении менее, нежели существенного, вреда традиционным гражданским правоотношениям, т.е. имущественно-договорным и связанными с ними личным неимущественным правоотношениям между физическими лицами либо физическим и юридическим лицом.

Правоотношения между этими лицами, вытекающие из причинения вреда, фактически означают совершение квазипарапреступления либо определенного административного или дисциплинарного квазипарапроступка; противодействие этим правонарушениям должно осуществляться в пределах соответствующего вида судопроизводства: антикриминального, административного или трудового; начав в антикриминальном судопроизводстве, и при установлении ущерба меньшего, нежели существенного, такое восстановление правового статуса потерпевшего должно заканчиваться в целях рационализации антиделиктной деятельности в данном судопроизводстве.

6. **Де-юре имущественно-договорная (хозяйственная) ответственность,** наступающая при причинении такого вреда традиционным хозяйственным правоотношениям, т.е. имущественно-договорным правоотношениям между юридическими лицами.

Дальнейшее ступенчатое сущностное видовое деление административной, дисциплинарной, де-факто имущественно-

договорной и де-юре имущественно-договорной ответственности может быть аналогичным антикриминальной ответственности.

Вопрос 4. Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности

Позиция С. В. Петкова в отношении возможности появления как административных преступлений, так и административных проступков и соответствующей административной ответственности за эти правонарушения [18] позволила Т. А. Коросташовой предложить в доктринальном аспекте и **вторую вариацию новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности** [7, с. 109-118; 15, 16, с. 41-46], которая может быть представлена делением юридической ответственности на:

1. **Конституционную ответственность**, сущность которой заключается в привлечении виновного субъекта властных полномочий к:

1.1. **Позитивной конституционной ответственности** по устранению причин и условий, способствующих нарушению норм перспективного Конституционного кодекса Украины.

1.2. **Негативной конституционной ответственности** по:

1.2.1. Установлению факта правомерности или неправомерности в контексте определенной нормы Конституционного кодекса Украины (когда установление данного факта может начаться и с установления факта нарушения любой нормы подзаконного акта, что, в свою очередь, должно означать и нарушение и соответствующей нормы закона и, в конце концов, и соответствующей нормы Конституционного кодекса Украины) деяния и/либо решения и/или правового акта субъекта властных полномочий [7, с. 109; 15].

1.2.2. Возбуждение в зависимости от сущности конституционных правовых норм, которые не были соблюдены, антикриминального, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного или де-юре имущественно-договорного судопроизводства для привлечения виновного лица к соответствующей:

1.2.2.1. Карательно-воспитательной ответственности.

1.2.2.2. Восстановительной и/или сопутствующей ответственности, но только тогда или только в той части, в которой эти же виды юридической ответственности не могут быть реализованы эффективно и/или рационально и/либо качественно в рамках конституционного судопроизводства [7, с. 109-110; 15].

1.2.3. **Восстановительной конституционной ответственности** по:

1.2.3.1. Отмене правового акта или решения субъекта властных полномочий либо запрету деяний этих и иных социосубъектов, нарушающих определенную норму Конституционного кодекса Украины.

1.2.3.2. Возмещению потерпевшему социосубъекту имущественного и морального вреда.

1.2.3.3. Иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта.

1.2.4. ***Сопутствующей конституционной ответственности***, представляющей собой отдельные виды позитивной конституционной ответственности, которые не были реализованы вообще или в полном объеме до установления факта неправомерности в контексте норм Конституционного кодекса Украины деяния и/либо решения и/или правового акта субъекта властных полномочий [7, с. 110; 15; 16, с. 42].

2. **Административная ответственность** (при нарушении внешних по отношению к юридическому лицу государственно-управленческих правоотношений):

2.1. **Позитивная административная ответственность**:

2.1.1. Лечение различных видов зависимости:

2.1.1.1. Обменнозависимости (алкоголизма, наркомании, токсикомании и др.).

2.1.1.2. Сексуалзависимости, т.е. сексуального предпочтения (педофилии, зоофилии, некрофилии и др.).

2.1.1.3. Психозависимости (виртуальнофилии, азартноигрофилии, фанатоигрофилии, шоуфанатфилии, националфилии, шовинистофилии, теофилии, сектанктофилии и др.) [7, с. 110-111; 15; 16, с. 42-43].

2.1.2. Специальная конфискация (безвозмездное изъятие криминогенных объектов).

2.1.3. Возмездное изъятие криминогенных объектов.

2.1.4. Устранение иных причин и условий, способствующих совершению административных и иных правонарушений (в т.ч. устранение антиделиктных пробелов законодательства).

2.2. **Негативная административная ответственность** (наступающая после совершения административного правонарушения):

2.2.1. **Карательно-воспитательная административная ответственность**:

2.2.1.1. **Наказания**:

2.2.1.1.1. ***Допенитенциарные***:

2.2.1.1.1.1. Срочное преследование (в течение сроков давности):

2.2.1.1.1.1.1. Передача несовершеннолетнего или совершеннолетнего лица под надзор коллектива по месту учебы или работы и др. [7, с. 111; 15].

2.2.1.1.1.2. Пожизненное преследование (за административные макроправонарушения против мира и безопасности человечества).

2.2.1.1.2. ***Пенитенциарные***:

2.2.1.1.2.1. Базисные:

2.2.1.1.2.1.1. Срочные:

1.2.1.1.2.1.1.1. Основные:

1.2.1.1.2.1.1.1.1. Обязательство принести публичное или в иной форме извинения потерпевшему социосубьекту (опровержение определенных заведомо недостоверных сведений).

1.2.1.1.2.1.1.1.2. Предупреждение.

1.2.1.1.2.1.1.1.3. Штраф (в твердой сумме, что не является восстановлением нарушенного правового статуса социосубьекта).

1.2.1.1.2.1.1.1.4. Пеня (в процентном отношении к сумме причиненного материального ущерба, что также не является восстановлением нарушенного правового статуса социосубьекта).

1.2.1.1.2.1.1.1.5. Передача несовершеннолетнего или совершеннолетнего лица под надзор коллектива по месту учебы или работы.

1.2.1.1.2.1.1.1.6. Общественные работы.

1.2.1.1.2.1.1.1.7. Исправительные работы.

1.2.1.1.2.1.1.1.8. Ограничения военнослужащих [16, с. 43].

1.2.1.1.2.1.1.1.9. Ограничение свободы.

1.2.1.1.2.1.1.1.10. Содержание в дисциплинарном батальоне.

1.2.1.1.2.1.1.1.11. Лишение свободы и др. [7, с. 112; 15].

2.2.1.1.2.1.1.2. Дополнительные:

2.2.1.1.2.1.1.2.1. Лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса [7, с. 112-113; 15].

2.2.1.1.2.1.1.2.2. Общая конфискация (конфискация имущества).

2.2.1.1.2.1.1.2.3. Возмездное изъятие предмета или устройства, ставшего средством или объектом совершения правонарушения.

2.2.1.1.2.1.1.2.4. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2.2.1.1.2.1.1.2.5. Лишение специального права социосубьекта (права управления транспортным средством, права осуществления охоты, права ношения оружия и др.).

2.2.1.1.2.1.1.2.6. Некоторые виды основных срочных видов административной карательно-воспитательной ответственности (см. 1.2.1.1.2.1.1.1. Основные) и др.

2.2.1.1.2.1.2. Пожизненные:

2.2.1.1.2.1.2.1. Основные:

2.2.1.1.2.1.2.1.1. Смертная казнь.

2.2.1.1.2.1.2.1.2. Пожизненное заключение (практически находится на содержании законопослушных налогоплательщиков и фактически превращается в наказание этих лиц, а не осужденных).

2.2.1.1.2.1.2.1.3. Химическая или иная кастрация либо стерилизация и др.

2.2.1.1.2.1.2.2. Дополнительные:

2.2.1.1.2.1.2.2.1. Лишение специального звания.

2.2.1.1.2.1.2.2.2. Лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью и др. [7, с. 113; 15].

2.2.1.1.3. ***Постпенитенциарные***:

2.2.1.1.3.1. Передача несовершеннолетнего или совершеннолетнего лица под надзор коллектива по месту учебы или работы.

2.2.1.1.3.2. Надзор.

2.2.1.1.3.3. Судимость [16, с. 44].

2.2.1.2. **Паранаказания** (в отношении лиц, не достигших возраста назначения административных наказаний):

2.2.1.2.1. ***Допенитенциарные***:

2.2.1.2.1.1. Срочное преследование (в течение сроков давности):

2.2.1.2.1.1.1. Передача дошкольника, малолетнего лица или подростка под надзор родителей или лиц (учреждений), их заменяют, или коллектива по месту учебы и др.

2.2.1.2.1.2. Пожизненное преследование (за административные макроправонарушения против мира и безопасности человечества).

2.2.1.2.2. ***Пенитенциарные***:

2.2.1.2.2.1. Базисные:

2.2.1.2.2.1.1. Срочные:

2.2.1.2.2.1.1.1. Передача дошкольника, малолетнего лица или подростка под надзор родителей или лиц (учреждений), их заменяющих, или коллектива по месту учебы.

2.2.1.2.2.1.1.2. Принудительные меры воспитательного характера.

2.2.1.2.2.1.2. Пожизненные (не исключается химическая или иная кастрация либо стерилизация).

2.2.1.2.3. ***Постпенитенциарные*** (передача дошкольника, малолетнего лица или подростка под надзор родителей либо лиц или учреждений, их заменяющие, или коллектива по месту учебы и т.д.) [7, с. 114; 15].

2.2.1.3. ***Квазинаказания*** (в отношении невменяемых и ограниченно вменяемых лиц):

2.2.1.3.1. Срочные:

2.2.1.3.1.1. Передача невменяемого или ограниченно вменяемого лица под надзор попечителей либо лиц или учреждений, которые их заменяют.

2.2.1.3.1.2. Принудительные меры медицинского характера.

2.2.1.3.2. Пожизненные (не исключается химическая, иная кастрация, стерилизация).

2.2.1.4. Квазипаранаказания (восстановление нарушенного правового статуса потерпевшего и ходатайство суда в парламент о введении в Административный кодекс Украины соответствующего состава деяния и административной ответственности).

2.2.2. ***Восстановительная административная ответственность***:

2.2.2.1. ***Солидарная восстановительная административная ответственность***:

2.2.2.1.1. Контрибуция:

2.2.2.1.1.1. Тотальная контрибуция, которая должна применяться в отношении отдельных или нескольких государств, совместными действиями жителей которых причинен колоссальный вред большому количеству социосубьектов.

2.2.2.1.1.2. Региональная контрибуция - в отношении отдельных или нескольких регионов страны, совместными действиями жителей которых причинен колоссальный вред большому количеству социосубьектов [7, с. 115; 15].

2.2.2.1.1.3. Локальная контрибуция - в отношении отдельных криминальных организаций, например, к членам банды, террористической организации и др. [16, с. 45].

2.2.2.2. ***Индивидуальная восстановительная административная ответственность***:

2.2.2.2.1. Возмещение потерпевшему социосубьекту физического и/или имущественного и морального вреда.

2.2.2.2.2. Иное восстановление нарушенного правового статуса социосубьекта.

2.2.3. ***Сопутствующая административная ответственность***:

2.2.3.1. Отдельные виды позитивной административной ответственности, которые не были реализованы до совершения правонарушения (см. позитивная административная ответственность).

2.2.3.2. Поддержка антиделиктного позитива (поощрение содействию устранению причин и условий и/или иному преодолению правонарушений).

3. **Дисциплинарная ответственность** (при нарушении внутренних по отношению к юридическому лицу государственно-управленческих правоотношений, за исключением имущественно-договорных).

Данный вид юридической ответственности должен иметь такое же, как и административная ответственность, ступенчатое сущностное видовое деление, но с дополнением дисциплинарной ответственности такими видами карательно-воспитательной дисциплинарной ответственности, как выговор, строгий выговор, выговор с занесением в личное дело и увольнение [7, с. 116; 15].

4. **Де-факто имущественно-договорная ответственность** (при нарушении традиционных гражданских правоотношений, т.е. имущественно-договорных и связанных с ними личных неимущественных правоотношений между физическими лицами либо физическим и юридическим лицом).

Данный вид юридической ответственности должен иметь такое же, как и административная ответственность, ступенчатое сущностное

видовое деление, но с пересмотром ряда традиционных институтов де-факто имущественно-договорной ответственности, когда, например, штраф и пеня (понятие неустойки должно исключаться как объединяющей эти два вида, необходимость в чем уже отпадает) должны рассматриваться в качестве собственно карательно-воспитательной де-факто имущественно-договорной ответственности, что отнюдь не исключает полного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта (физического или юридического лица, государства, межгосударственного образования) в части возмещения причиненного вреда.

Задаток следует рассматривать в качестве не собственно способа обеспечения обязательств, а в качестве меры карательно-воспитательной де-факто имущественно-договорной ответственности (что также будет обеспечивать и выполнение обязательств), когда причиненный невыполнением обязательств или определенных условий договора имущественный и моральный вред должен возмещаться в полном объеме [16, с. 46].

Аналогичным образом подлежит коренному реформированию сущность и порядок функционирования и целого ряда иных институтов Де-факто имущественно-договорной отрасли права [7, с. 117; 15].

5. **Де-юре имущественно-договорная ответственность** (при причинении вреда любого размера традиционным арбитражным или хозяйственным правоотношениям, т.е. имущественно-договорным правоотношениям между юридическими лицами) [7, с. 117-118; 15].

Данный вид юридической ответственности должен иметь такое же, как и де-факто имущественно-договорная ответственность, ступенчатое сущностное видовое деление с аналогичным принципиальным пересмотром сущности и порядка функционирования целого ряда традиционных институтов карательно-воспитательной ответственности уже Де-юре имущественно-договорной отрасли права [7, с. 118; 15].

Обоснование отсутствия иных видов правонарушений сводится к следующему. Не может быть процессуального, налогового, земельного, лесного и любого иного предлагаемого в литературе вида правонарушений и юридической ответственности (см. вопросы 1, 3 данной лекции). В этих случаях будет иметь место в зависимости от сущности правоотношений, указанных в ступенчатом сущностном видовом делении юридической ответственности, один из перечисленных видов юридической ответственности за нарушение норм процессуального судопроизводства, налоговой, земельной, лесной или любой иной регулятивной отрасли права, которые составляют сущность соответствующего макроправонарушения, т.е. криминального правонарушения, или миниправонарушения, т.е. административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного или де-юре

имущественно-договорного правонарушения [7, с. 118-119; 14; 16, с. 47].

Особо следует обосновать отсутствие конституционных правонарушений. Нарушение правовым актом, решением или деянием субъекта властных полномочий определенной нормы хотя бы подзаконного акта, а значит, и текущего закона и в итоге и Конституционного кодекса Украины в зависимости от размера причиненного вреда и сущности нарушенных этим самым правоотношений образует состав макроправопорушення или административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного или де-юре имущественно-договорного правонарушения [7, с. 119; 14; 16, с. 47].

В то же время должна иметь место восстановительная или сопутствующая конституционная ответственность в виде соответственно восстановления правового статуса потерпевшего (его прав, свобод, обязанностей и/или интересов), нарушенных правовым актом, решением или деянием субъекта властных полномочий, а также привлечение виновного к соответствующему виду карательно-воспитательной юридической ответственности и к устранению иных причин и условий, способствующих совершению этого и иных нарушений норм подзаконных актов, текущих законов и Конституционного кодекса Украины [7, с. 119-120; 14; 16, с. 47].

Отрицание юридической ответственности и, прежде всего, **антикриминальной ответственности юридических лиц**, как вполне обоснованно считает А. А. Кириченко, фактически направлено на освобождение виновных лиц от такой ответственности. Ведь юридическое лицо не абстрактная и вовсе не связанная с физическими лицами категория [16, с. 42].

В конце концов, любое юридическое лицо представляет собой суммативное образование, состоящее из физических и должностных лиц, имеет единоличный или коллективный орган руководства, при совершении правонарушений которым посредством принятия единоличных или коллективных решений, в последнем случае открытым или тайным голосованием, всегда можно установить виновное должностное лицо или организаторов и активных соисполнителей такого рода нелегитимных решений.

Особенностью антикриминальной и иной юридической ответственности юридических лиц может быть применение наказания в виде только штрафа или пени, что должно осуществляться независимо от полного восстановления нарушенного юридическим лицом правового статуса иного юридического лица либо физического лица или государства, межгосударственных образований, в том числе и полного возмещения причиненного им вреда [7, с. 120; 14].

Одной из разновидностей антикриминального и административного наказания юридического лица может быть лишение руководителя или организаторов либо активных соисполнителей нелегитимных решений классных чинов, иных подобных званий, лишение права этих лиц заниматься определенной деятельностью, ограничения определенной деятельности юридического лица и др. [7, с. 120-121; 14; 16, с. 48].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Вспомните, на какие виды подразделяет правонарушения О. Ф. Скакун и недостатки данного подхода?
2. Какие недостатки присущи другим традиционным подходам видового деления правонарушений?
3. В чем заключается сущность недостатков видового деления правонарушений, согласно редакции ст. 215 и др. УПК Украины?
4. Перечислите виды макроправонарушений и миниправонарушений, согласно первой вариации доктрины видового деления правонарушений?
5. На какие подвиды делятся преступления по степени тяжести, согласно первой вариации доктрины видового деления правонарушений?
6. В чем заключается сущность преступлений, парапреступлений и квазипреступлений, согласно первой вариации доктрины видового деления правонарушений?
7. Раскройте сущность квазипарапреступлений, паранесчастных случаев и несчастных случаев, согласно первой вариации доктрины видового деления правонарушений.
8. На какие подвиды подразделятся паранесчастные случаи в зависимости от причины отсутствия вины?
9. В чем заключается сущность видового деления правонарушений по второй и третьей вариации новой доктрины такого деления?
10. Назовите основные недостатки традиционного видового деления юридической ответственности.
11. В чем заключается сущность базисных признаков юридической ответственности и какие недостатки имеет соответствующий подход О. Ф. Скакун?
12. Кто и каким образом одним из первых предложил подразделять юридическую ответственность на позитивную и негативную?
13. Раскройте сущность вины как обязательного базисного основания для привлечения лица к карательно-воспитательной юридической ответственности.

14. Перечислите виды юридической ответственности, согласно первой вариации доктрины ее видового деления и раскройте сущность позитивной и сопутствующей конституционной ответственности.

15. В чем заключается сущность негативной и восстановительной конституционной ответственности?

16. Каким образом реализуется позитивная антикриминальная ответственность.

17. Раскройте общую структуру наказания как меры карательно-воспитательной антикриминальной ответственности.

18. Изложите сущность паранаказания, квазинаказания и квазипаранаказания как мер карательно-воспитательной антикриминальной ответственности.

19. Раскройте сущность солидарной восстановительной антикриминальной ответственности.

20. В чем заключается сущность индивидуальной восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности?

21. Какие правоотношения нарушают административные, дисциплинарные, де-факто и де-юре имущественно-договорные правонарушения?

22. В чем заключается сущность реформирования видового деления дисциплинарной ответственности?

23. Раскройте сущность реформирования видового деления де-факто и де-юре имущественно-договорной ответственности.

24. В чем заключается сущность второй вариации новейшей доктрины видового деления юридической ответственности?

25. Докажите, почему не может быть иных видов правонарушений чем те, что указаны по новейшей доктрине их видового деления?

26. Докажите необходимость и раскройте сущность антикриминальной ответственности юридических лиц.

Основная литература

1. Виноградов А. К. Новая редакция статьи кодекса о понятии и видовом делении административных, криминальных и иных правонарушений / А. К. Виноградов, Е. В. Кириленко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 44-46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

2. Виноградов А. К. Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности / А. К. Виноградов, А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 56-62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/ prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

3. Кириленко Е. В. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности / Е. В. Кириленко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 50-56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

2. Кириченко А. А. Вторая и третья вариации новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 46-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература для углубленного изучения темы

1. Анисимов В. Ф. Проблема классификации административных проступков: дисс. … канд. юрид. наук. спец.: 12.00.02 «Конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право» /Анисимов Валерий Филиппович. – Тюмень, 1999. - 166 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/problema-klassifikatsii-administrativnykh-prostupkov

2. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

3. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційні погляди на сутність правопорушень та юридичної відповідальності»: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 56 с.

4. Ланцедова Ю. А. Первая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности / Ю. А. Ланцедова / 1455 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-yuliya-lancedova-novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-yurid/ 2014-12-01 – Доктрины

5. Ланцедова Ю. А. Вторая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности / Ю. А. Ланцедова / 1218 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-variaciya-doktriny-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-yuridicheskoj-otvetstvennosti/ 2015-01-05 – Доктрины

6. Тунтула А. С. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. С. Тунтула / 1457 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandra-tuntula-novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-p/ 2014-11-30 – Доктрины

7. Тунтула А. С. Вторая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. С. Тунтула / 1138 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-variaciya-doktriny-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-pravonarushenij-2/ 2015-01-03 – Доктрины

8. Тунтула А. С. Третья вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. С. Тунтула / 1284 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/tretya-variaciya-doktriny-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-pravonarushenij/ 2015-01-09 – Доктрины

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Административное право Украины: учебник. – 2-е изд. / Ю. П. Битяк, В. В. Богуцкий, В. Н. Гаращук и др.; под ред. Ю. П. Битяка. – Харьков: право, 2003. – 576 с.

2. Административное право Украины: учебник / под общей ред. С. В. Кивалова. – Харьков : Одиссей, 2004. – 880 с.

3. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1993. – 720 с.

4. Битяк Ю. П. Административное право Украины. Общая часть: учеб. пособие / Ю. П. Битяк, В. В. Зуй. – Харьков : Одиссей, 1999. – 224 с.

5. Ведєрніков Ю. А. Адміністративне право України: навч. посібник / Ю. А. Ведєрніков, В. К. Шкарупа. – К. : Центр навч. літ., 2005. – 336 с.

6. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. / А. Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.

7. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

8. Коваль Л. В. Адміністративне право: курс лекцій. – 3-тє вид. / Л. В. Коваль. – К. : Вентурі, 1998. – 208 с.

9. Колодій А. М. Теорія держави і права: навч. посібник / А. М. Колодій, В. В. Копейчиков, С. Л. Лисенков та ін.; за заг. ред. С. Л. Лисенкова, В. В. Копєйчикова. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – 368 с.

10. Конституція України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із Законом України 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/ laws/show/254к/96-вр

11. Котюк В. О. Основи держави і права : навч. посібник / В. О. Котюк. – К. : Вентурі, 1998. – 320 с.

12. Кримінальний кодекс України: від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2001, № 25–26, ст. 131, зі змінами за Законом України від 14.10.2014 р., № 1703-VII, ВВР, 2014, № 45, ст. 2045 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http:// zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14

13. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, ст. 88, із змінами, внесеними згідно із Законом України від 12.05.2016 р., № 1355-VIII, ВВР, 2016, № 22, ст. 453 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17

14. Ланцедова Ю. А. Первая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности / Ю. А. Ланцедова / 1455 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-yuliya-lancedova-novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-yurid/ 2014-12-01 – Доктрины

15. Ланцедова Ю. А. Вторая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности / Ю. А. Ланцедова / 1218 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-variaciya-doktriny-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-yuridicheskoj-otvetstvennosti/ 2015-01-05 – Доктрины

16. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційні погляди на сутність правопорушень та юридичної відповідальності»: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – 56 с.

17. Лук'янець Д. М. Адміністративно-деліктні відносини в Україні: теорія та практика правового регулювання : монографія / Д. М. Лук'янець. – Суми: ВТД «Університ. книга», 2006. – 367 с.

18. Пєтков С. В. Проблемні аспекти юридичної відповідальності посадових осіб / С. В. Пєтков // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/stattya-sergiya-pyetkova-opublikovana-u-byuleteni-asociacії-advokativ-ukraїni/

19. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность: монография / В. В. Похмелкин. – Красноярск : Красноярск. ун-т, 1990. – 176 с.

20. Севрюгин В. Е. Теоретические проблемы административного проступка : дисс. … д-ра юрид. наук : спец. 12.00.02 / В. Е. Севрюгин; Акад. МВД РФ. – М., 1994. – 379 с.

21. Скакун О. Ф. Теорія держави і права: підручник / О. Ф. Скакун; пер. з рос. - Харків: Консум, 2001. - 656 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/687/

22. Скакун О. Ф. Теорія держави і права : підручник / О. Ф. Скакун; пер. з рос. – Харків : Консум, 2006. – 656 с.

23. Стеценко С. Г. Адміністративне право України : навч. посібник / С. Г. Стеценко. – К.: Атіка, 2008. – 624 с.

24. Теліпко В. Е. Універсальна теорія держави и права : підручник / В. Е. Теліпко. – К. : БІНОВАТОР, 2007. – 512 с.

25. Тунтула А. С. Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. С. Тунтула / 1457 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandra-tuntula-novaya-doktrina-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-p/ 2014-11-30 – Доктрины

26. Тунтула А. С. Вторая вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. С. Тунтула / 1138 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-variaciya-doktriny-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-pravonarushenij-2/ 2015-01-03 – Доктрины

27. Тунтула А. С. Третья вариация доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений / А. С. Тунтула / 1284 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/tretya-variaciya-doktriny-stupenchatogo-sushhnostnogo-vidovogo-deleniya-pravonarushenij/ 2015-01-09 – Доктрины

28. Халфина Р. О. Общее учение о правонарушении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=292

29. Шульга А. М. Теория государства и права : пособие для подготовки к государственному экзамену / А. М. Шульга. – Харьков : Консул, 2000. – 115 с.

Лекция № 2

НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ И ИХ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Сущность, свойства и ступенчатое видовое деление антиделиктных сведений.
2. Понятие и ступенчатое сущностное видовое деление субъективных источников антиделиктных сведений.

Вопрос 1. Сущность, свойства и ступенчатое видовое деление антиделиктных сведений

Традиционное понимание сущности доказательств и их объективных источников (трассосубстанций, объективных документов) и субъективных источников (личностных источников, субъективных документов) в антиделиктных видах судопроизводства строится на законодательном их представлении, прежде всего, в УПК Украины, а на основе данного недостаточно совершенного подхода и во всех иных видах антиделиктного судопроизводства.

К примеру, ст. 84 УПК Украины доказательствами в уголовном производстве признает фактические данные, полученные в предусмотренном настоящим Кодексом порядке, на основании которых следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, имеющих значение для криминального производства и подлежат доказыванию, а показания, вещественные доказательства, документы и заключения экспертов признаются процессуальными источниками такого рода сведений [9].

С. А. Кириченко в диссертации «Сущность и классификация доказательств и их источников в уголовном судопроизводстве: генезис и возможности усовершенствования» по поводу аналогичного, но еще более несовершенного перечня процессуальных источников по ч. 2 ст. 65 УПК Украины 1960 г., где было указано, что доказательства как фактические данные устанавливаются показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами,

протоколами следственных и судебных действий, протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий, и другими документами [8], достаточно обоснованно подчеркнул следующее.

Среди названных объектов видов доказательств практически нет, и только одна часть из них (вещественные доказательства и документы, а также собственно потерпевший, свидетель, преследуемый, эксперт и др.) по существу являются соответственно вещественными и личностными источниками доказательств; вторая часть (заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и оперативно-розыскных мероприятий с приложениями, а также иные носители сведений относительно этих действий и т.п.) - процессуальной формой представления доказательств, а третья часть (показания свидетеля, потерпевшего, преследуемого, эксперта и др.) - своеобразным способом передачи доказательств как определенных сведений из памяти личностных источников к главному субъекту [4, с. 13].

Кроме этого, как в приведенной ч. 1 ст. 84 УПК Украины 2012 г., так и в ч. 1 ст. 65 УПК Украины 1960 г. понятие доказательств практически сводится лишь к фактическим данным, а основные и дополнительные базисные юридические свойства доказательств и их совокупностей не раскрываются.

Несмотря на то, что как в указанной диссертации С. А. Кириченко [4, с. 13, 168-185], так и в последующей диссертации А. С. Тунтулы [15, с. 169-173] была не только четко раскрыта сущность доказательств и их основных и дополнительных юридических свойств, а доказательства, их источники, способ их передачи от личностного источника к антиделиктологу и формы представления, оценки и использования такого рода сведений были четко разграничены между собой и исчерпывающе были решены все остальные проблемы по определению сущности и ступенчатого видового деления доказательств и их личностных или вещественных источников (что детально рассматривается отдельно), Д. В. Давыдова в 2015 г. снова безосновательно вернулась к этой же теме в диссертации «Источники доказательств в уголовном процессе Украины» [2].

В данном исследовании алогично обходятся молчанием указанные новейшие подходы (даже не упоминаются диссертации и иные многочисленные труды этих авторов в диссертационном списке использованной литературы) и проявляется в силу этого фактически достаточно низкий уровень аналитического мышления, когда, к примеру, безапелляционно утверждается, что «достаточным является

определение в нормах действующего УПК Украины перечня процессуальных источников доказательств и признаков доказательств» [2, с. 178]. Причем процессуальными источниками доказательств называются все те же показания, вещественные доказательства, документы и заключения экспертов [2, с. 179]. Такой подход не может не вызвать справедливые нарекания: кому нужны такие исследования, которые вновь только расхваливают существующие законодательные ляпсусы?

Как после названных диссертаций С. А. Кириченко [4] и А. С. Тунтулы [15] вновь показания и заключение экспертов можно алогично называть процессуальными источниками? Показания, еще раз подчеркнем, это лишь своеобразный способ передачи доказательств от личностного источника антиделиктологу (следователю, судье), а заключение экспертов - форма представления доказательств, полученных путем исследования трассосубстанций или изучения документов как вещественных источников доказательств либо, не исключается, и путем непосредственного или опосредованного общения с личностным источником такого рода сведений.

Ради справедливости следует отметить, что материальными источниками доказательств Д. В. Давыдова все же называет объекты материального мира (вещи, лица, документы и т.п.) [2, с. 179], а показания, по мнению этого автора, это информация, которая предоставляется подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом [2, с. 179]. Получается, что данный автор, скорее всего, диссертационные или иные новейшие подходы указанных авторов все же знает. Но зачем же тогда вновь совместно излагать новейшие положения с неприкрытыми на этом фоне юридическими ляпсусами?

Более того, остается неясным, какие еще объекты, кроме вещей, лиц и документов, могут быть материальными источниками доказательств? Ведь данный перечень у Д. В. Давыдовой является не исчерпывающим, а последующая характеристика в общих выводах по диссертации каждого из этих источников завершается все же заключением экспертов, больше никаких источников доказательств не называется и собственно таким изложением данные выводы по диссертации и завершаются [2, с. 179-183].

И как могут быть принципиально разными по перечню материальные и процессуальные источники доказательств, когда это должны быть одни и те же объекты с разными только наименованиями - соответственно внепроцессуальными и процессуальными, как это и имеет место по новому кодексу относительно, скажем, вещей и

вещественных доказательств? И почему автор доказательства вновь именует устаревшим и технически зааганжированным термином «информация», а не термином «сведения», как это и предлагается в названных диссертациях и в иных работах С. А. Кириченко и А. С. Тунтулы?

Удивляет и «научный уровень» предложенного Д. В. Давыдовой определения понятия доказательств в такой редакции: «Достаточным является определение в нормах существующего УПК Украины перечня источников доказательств и признаков доказательств, что является законным указанием на то, какая именно информация может считаться доказательством в уголовном производстве» [2, с. 178].

Здесь, как видим, самого понятия доказательств не приводится, а рассматриваемый перечень процессуальных источников и признаки доказательств не указываются и не раскрываются (называются без раскрытия сущности только свойства материальных источников доказательств - энтропия, тезаурус, ценность, и признаки процессуальных источников доказательств - принадлежность, допустимость и достоверность) [2, с. 179], что считается достаточным для определения понятия доказательств.

Данный подход по сравнению с предложенным С. А. Кириченко [4, с. 169-170] и А. С. Тунтулой [15, с. 170] и развитым Ю. А. Ланцедовой [3, с. 209; 12] подходом не поддается никакому объяснению.

Не может исправить и приведение Д. В. Давыдовой по тексту диссертации определений понятия таких свойств материальных источников доказательств, как «Энтропия - показатель изменения (степени) объема и качества информации в источнике доказательств относительно сведений, имеющих значение для криминального производства», «Тезаурус - основанная на эмпирическом опыте человека его способность (как источника доказательств - так все же источником является сам человек, личностный источник, а не его показания) воспринимать, перерабатывать и воспроизводить информацию на определенном познавательном уровне, что определяет ценность такого источника доказательств, достоверность представленной им информации» и «Ценность - свойство источника доказательств, определяющее его место в системе источников доказательств как неотъемлемой составляющей, без которой процесс доказывания не может быть завершен или существенно осложняется» [2, с. 57].

Противоречие заключается в том, что, несмотря на достаточно справедливые требования как ч. 2 ст. 94 «Оценка доказательств» УПК Украины 2012 г. - «Ни одно доказательство не имеет заранее

установленной силы» [9], так и ч. 3 ст. 67 «Оценка доказательств» УПК Украины 1960 г. - «Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы» [8], Д. В. Давыдова пытается установить ценность одних доказательств и неценность других, в т.ч. и посредством такого технического показателя, как энтропия, а указанное ею свойство «тезаурус», во-первых, относится только к личностным источникам, а не к доказательствам вообще, и, во-вторых, не несет никакой новизны и повторяет общеизвестные сведения о том, что качество сведений, полученных от личностных источников, зависит от их опыта, наличия специальных знаний и особенностей их органов чувств и способностей запоминать, хранить, воспроизводить и передавать сведения.

Такое очевидное несовершенство взглядов Д. В. Давыдовой объясняется тем, что, по ее мнению, наиболее полно природу и сущность доказательств якобы раскрывает предложенная Б. С. Балакшиным и Д. Б. Сергеевой системная концепция доказательств, согласно которой, «доказательство является системой, включающей: сведения о фактах, источники этих сведений, способы и порядок собирания, закрепления, проверки сведений о фактах и их источники» [2, с. 55-56].

Какая концепция - такой и результат, согласно которому, доказательство алогично отождествляется с процедурой доказывания и процедурой работы с доказательствами и их источниками, что наиболее показательно демонстрирует предложенная далее Ю. А. Ланцедовой одна из последних редакций статьи «Доказательства, их свойства, источники, субъекты, порядок и действия по получению и формы оперирования ими», где, как видим, все указанные Д. В. Давыдовой проблемы доказательств и их источников комплексно и взаимосвязано исчерпывающе урегулированы. Зачем же вновь изобретать велосипед, набивая при этом шишки и останавливаясь на заведомо неудачных промежуточных вариантах решения данной проблемы?

Поэтому нельзя удивляться тому, что не только старая и новая редакция УПК Украины, но и все иные процедурные кодексы имеют аналогичные недостатки, которые отражают устаревшие «доктринальные юридические ляпсусы», когда согласно:

- ст. 32 ХПК Украины, доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых суд в определенном законом порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, на которых основываются требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения хозяйственного спора. Эти данные устанавливаются следующими

средствами: письменными и вещественными доказательствами, заключениями судебных экспертов; объяснениями представителей сторон и иных лиц, участвующих в судебном процессе. В необходимых случаях по требованию судьи объяснения представителей сторон и иных лиц, участвующих в судебном процессе, должны быть изложены письменно [1].

- ст. 69 КАС Украины, доказательствами в административном судопроизводстве являются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются судом на основании объяснений сторон, третьих лиц и их представителей, свидетелей, письменных и вещественных доказательств, заключений экспертов [5].

- ст. 251 КоАП Украины, доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган (должностное лицо) устанавливает наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность лица в его совершении и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, объяснениями лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевших, свидетелей, заключением эксперта, вещественными доказательствами, показаниями технических приборов, которые используются в процессе надзора за выполнением правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения, протоколом об изъятии вещей и документов, а также иными документами [6].

- ст. 57 ЦПК Украины, доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Эти данные устанавливаются на основании объяснений сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных в качестве свидетелей, показаний свидетелей, письменных доказательств, вещественных доказательств, в частности звуко- и видеозаписи, заключений экспертов [20]; и др.

Как видим, в рассмотренных примерах к анализированным по ст. 84 УПК Украины недостаткам добавляется и ряд иных, когда источниками доказательств признается и протокол об административном правонарушении, что фактически является формой представления,

оценки и использования доказательств; протокол об изъятии вещей и документов - который является формой представления доказательств, а также звуко- и видеозапись, которая сама по себе является приложениями к указанной форме представления, оценки и использования доказательств.

Отдельное внимание следует обратить и на такой указанный в ст. 251 КоАП Украины источник доказательств, как «показания технических приборов, которые используются в процессе надзора за исполнением правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения», который фактически является лишь разновидностью документа, что в таком аспекте, действительно, является объективным источником доказательств и др.

В силу этого следует изложить ряд новейших доктрин и концепций по определению сущности и видового деления антиделиктных сведений и их субъективных источников, а именно личностных источников и субъективных документов. Эти положения наиболее полно и обоснованно отражены в новой доктрине теорологии антикриминальных сведений. Например, С. А. Кириченко любые сведения о факте в целом или об его отдельной стороне, полученные от личностных источников и/либо с помощью исследования трассосубстанции и/или изучения документа, при наличии единства таких их основных юридических свойств, как значимость, законность, допустимость и доброкачественность, достаточно обоснованно (если не касаться перечня основных базисных юридических свойств каждого отдельного доказательства, который, по мнению Ю. А. Ланцедовой, должен быть несколько переработан и дополнен еще и достоверностью) предлагает называть **антикриминальными сведениями** [3, с. 211; 4, с. 47-48], которые в контексте противодействия всем правонарушениям приобретают форму уже антиделиктных сведений.

Междисциплинарное (криминалистическое: процессуальное, внепроцессуальное; ордистическое) ступенчатое сущностное видовое деление антикриминальных сведений С. А. Кириченко в зависимости от порядка их получения видит, а А. С. Тунтула развивает следующим образом:

1. ***Криминалистические сведения***, когда для получения такого рода сведений были применены составные части гласной методики противодействия макроправонарушениям (криминальным правонарушениям):

1.1. *Основные доказательства,* если криминалистические сведения были получены в предусмотренном Кодексом антикриминального судопроизводства Украины порядке.

1.2. *Ориентировочные сведения*, если получение криминалистических сведений происходило с нарушением требований Кодекса антикриминального судопроизводства Украины или за пределами процессуальной деятельности.

2. ***Ордистические сведения***, если подобного рода сведения были получены с применением составных частей негласной методики противодействия макроправонарушениям (криминальным правонарушениям):

2.1. *Вспомогательные доказательства*, если негласные сведения были получены с соблюдением требований перспективного Кодекса ордистического судопроизводства Украины.

2.2. *Порочные сведения*, если негласные сведения были получены с нарушением требований перспективного Кодекса ордистического судопроизводства Украины [3, с. 212; 4, с. 48].

Действия по получению порочных сведений следует признать общественно опасными, предусмотрев такое суровое наказание, чтобы хотя бы минимизировать такого рода деяния, которые существенно нарушают правовой статус социосубъектов [3, с. 213; 4, с. 48; 11, с. 26].

Основу антикриминального и любого иного антиделиктного судопроизводства составляет процедура, прежде всего, получения собственно доказательств, новейшее понимание которых и их основных и дополнительных базисных юридических свойств Ю. А. Ланцедова наиболее полно и исчерпывающе предлагает представить в новой редакции статьи «**Доказательства, их свойства, источники, субъекты, порядок и действия по получению и формы оперирования ими**» (объединенная редакция статей 84 и 93 УПК Украины 2012 г., статей 65 и 66 УПК Украины 1960 г.), первая и вторая часть которой [3, с. 217-218; 11, с. 27; 12] в развитие диссертационной позиции С. А. Кириченко [4, с. 169-170] и А. С. Тунтулы [15, с. 169-173] в Кодексе антикриминального судопроизводства Украины предлагается в следующей редакции:

Часть 1: ***Доказательством*** являются любые сведения о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств трассосубстанций и документов либо человека или его деяний либо события как суммативного деяния или явления природы, в т.ч. деяний диких животных) в целом или об его отдельной стороне, которые получены от объективных и субъективных источников такого рода сведений, если каждое из доказательств обладает единством таких основных базисных юридических свойств, как значимость, законность, допустимость, доброкачественность и достоверность, а также таких дополнительных базисных юридических свойств совокупности

доказательств, как ее согласованность и достаточность для принятия главным субъектом антикриминального судопроизводства (следователем, судьей) определенного промежуточного или окончательного решения.

Часть 2.1. Значимыми являются сведения, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть юридический факт (обстоятельство) базисного, специального или частичного предмета доказывания либо доказательственный факт как промежуточный тезис этого предмета доказывания.

Часть 2.2. Законными - сведения, полученные в предусмотренном настоящим Кодексом порядке, в т.ч. без применения обмана, угроз или насилия или без иного существенного нарушения правового статуса социосубъекта.

Часть 2.3. Допустимыми - заранее правдивые сведения, полученные от известного и доступного проверке источника, когда недопустимые в качестве доказательства сведения направлены на обоснование:

- положения правового акта;
- общеизвестного или преюдициального факта, который, однако, может быть использован непосредственно при принятии решения наряду с доказательствами;
- паранормального явления, т.е. такого, которое противоречит известным законам природы или не может быть ими объяснено.

Часть 2.4. Доброкачественными - сведения, которые не имеют содержательных противоречий и дают возможность сделать однозначный вывод, а также полученные при отсутствии существенных нарушений признанной методики или без использования непризнанной в установленном порядке методики.

Часть 2.5. Достоверными - любые сведения, которые являются адекватными в контексте установления обстоятельств базисного, специального или частичного предмета антикриминального доказывания, и которые:

Часть 2.5.1. Адекватно отражают обстоятельства как приготовления и/или совершения деяния (события, явления) криминального правонарушения или сокрытия его антиделиктных следов (следов, параследов и/или квазиследов деяния, события либо явления криминального правонарушения), так и любых иных деяний (событий, явлений) либо признаков или свойств трассосубстанций и документов либо человека.

Часть 2.5.2. Неадекватно отражают обстоятельства указанных юридических фактов вследствие дистанционных, метеорологических,

образовательных, психологических, физиологических и иных особенностей их восприятия личностным источником и запоминания, хранения, воспроизведения и передачи этим источником сведений о данных юридических фактах главному субъекту антикриминального судопроизводства.

Часть 2.5.3. Адекватно объясняют причины указанного неадекватного отображения юридических фактов.

Часть 2.5.4. Являются адекватными или неадекватными, но заведомо недостоверными и в силу этого приобретают соответствующую достоверность в контексте антикриминального дела о даче таких заведомо ложных показаний или такого заведомо ложного заключения эксперта.

Часть 2.6. Согласованной совокупностью доказательств является такая их совокупность, в которой одно доказательство не противоречит другому доказательству, а существующее противоречие может быть устранено указанием аргументов достоверности одного доказательства и недостоверности другого доказательства.

Часть 2.7. Достаточной совокупностью доказательств - такая их совокупность, которая может сформировать у главного субъекта антикриминального судопроизводства однозначное внутреннее (без внешних факторов влияния) убеждение в возможности принятия на данный момент определенного промежуточного или окончательного процессуального решения по антикриминальному делу.

Вопрос 2. **Понятие и ступенчатое сущностное видовое деление субъективных источников антиделиктных сведений**

Прежде чем перейти к рассмотрению ступенчатого сущностного видового деления источников доказательств в антикриминальном судопроизводстве, а, значит, и в любом ином виде судопроизводства (конституционном, административном, трудовом, де-факто имущественно-договорном, де-юре имущественно-договорном), необходимо обратить внимание на то, что представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира разработаны две вариации новейшей доктрины.

Согласно первой из них, все источники антикриминальных сведений подразделяются на такие две гипергруппы источников, как личностные источники и вещественные источники, когда последняя из гипергрупп подразделялась еще на две большие группы источников - трассосубстанции и документы [3, с. 229-239, 246-247; 16; 17; 18].

Согласно разработанной А. С. Тунтулой второй вариации ступенчатого сущностного видового деления источников антикриминальных сведений,

выделяются уже объективные, субъективные и смешанные источники, когда между всех названных гипергрупп источников распределяются документы, которые могут нести в себе объективные или субъективные сведения или параллельно признаки обеих групп такого рода сведений [3, с. 260-275; 19].

Изложение данного материала в первом издании спецкурса «Курс лекций по современным проблемам противодействия правонарушениям» [11, с. 28-35] было построено на первой вариации ступенчатого сущностного видового деления личностных источников антиделиктных сведений [17; 18], а второе издание данного спецкурса - на второй вариации такого деления уже как субъективных источников [19], что в настоящее время А. С. Тунтула подвергла следующему развитию.

В общем плане субъективные источники антиделиктных сведений делятся на личностные источники и субъективные документы, когда личностными источниками антиделиктных сведений А. С. Тунтула достаточно обоснованно в развитие диссертационной позиции С. А. Кириченко [4, с.105-106] признает только таких из физических лиц, которые приобретают такие **базисные юридические свойства**, как:

1. ***Антиделиктная значимость***, т.е. когда у антиделиктолога возникает предположение о том, что в памяти определенного физического лица могут сохраниться те сведения, которые могут иметь значение для правильного решения конкретного антиделиктного (конституционного, антикриминального, административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного, де-юре имущественно-договорного) дела [3, с. 226; 17].

2. **Вменяемость**. Сведения, полученные от невменяемых или ограниченно вменяемых лиц, имеют частичное антиделиктное значение, то есть в надлежащем установлении именно такого процедурного статуса лица (что должно осуществляться в любой разновидности антиделиктного судопроизводства одинаково, на основе заключения только стационарной судебно-психиатрической экспертизы) и только в целях установления именно данного статуса и факта наличия такого рода дефектов психики, соответствующих результатов восприятия определенных юридических фактов и обстоятельств и деяния (события, явления) правонарушения таким психически больным лицом [3, с. 226-227; 17].

В этой связи необходимо иметь в виду, что неадекватные сведения как сведения, которые не отвечают по тем или иным причинам фактическим обстоятельствам расследуемых деяний (событий, явлений), делятся на ***заведомо недостоверные сведения*** (когда в процессе их получения личностный источник знает, что передает антиделиктологу ложные сведения) и ***не заведомо недостоверные сведения*** (когда в процессе их получения личностный источник думает, что передает антиделиктологу правдивые сведения, которые ж, учитывая особенности органов и условий

восприятия (расстояние, недостаточное освещение, плохие метеорологические условия, заболевание или особенности органов восприятия, запоминания, хранения, воспроизведения и передачи сведений и т.д.), фактически не соответствуют обстоятельствам того деяния, события либо явления правонарушения, относительно которого и получают сведения.

В качестве доказательств могут использоваться как заведомо достоверные сведения, так и не заведомо недостоверные сведения, а заведомо недостоверные сведения - только по антикриминальному делу о привлечении лица к ответственности за дачу заведомо ложных показаний или заведомо ложного заключения экспертизы.

3. ***Сознание.*** От физического лица, находящегося в бессознательном состоянии, получить антиделиктные сведения практически невозможно [3, с. 227; 17].

4. ***Возрастные ограничения***. Не имеется нижнего возрастного ограничения получения от личностного источника антиделиктных сведений. Главное, чтобы те сведения, которые можно получить от малолетнего или дошкольного личностного источника, имели антиделиктное значение и чтобы эти сведения нельзя было получить от иного, нежели малолетний или дошкольный, личностного источника.

Особенно в антикриминальном судопроизводстве важно также исключать повторное получение от малолетнего или дошкольного личностного источника антиделиктных сведений, поскольку такая процедура в любом случае негативно влияет на развитие малолетнего или дошкольного личностного источника, порой, не менее, чем собственно общественно опасное деяние (событие, деяние), об обстоятельствах которого и получают сведения [3, с. 228; 17].

Важно предусмотреть единое для антиделиктных отраслей права и судопроизводства **возрастное деление личностных источников антиделиктных сведений** на:

1. ***Несовершеннолетних***, которые, в свою очередь, в силу возрастных особенностей восприятия, запоминания, хранения, воспроизведения и передачи сведений подразделяются на такие группы:

1.1. ***Младенцы*** (до 2-х лет включительно, которые еще не умеют полноценно общаться).

1.2. ***Дошкольники*** (от 3 до 6 лет включительно, восприятие окружающего мира которыми в значительной степени по-детски искажено).

1.3. ***Малолетние*** (от 7 до 12 лет включительно, которые уже более или менее адекватно воспринимают окружающий мир).

1.4. ***Подростки*** (от 13 до 18 лет включительно, которые уже в полной мере воспринимают окружающий мир, но все еще могут подвергаться определенному влиянию со стороны взрослых).

2. ***Взрослых*** (от 19 до 79 лет включительно, восприятие которыми окружающего мира уже не ограничено никакими возрастными особенностями).

3. ***Престарелых*** (от 80 лет, когда уже может наблюдаться возрастное искажение восприятия окружающего мира, что на уровне невменяемости или ограниченной вменяемости оценивается уже только заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы) [3, с. 228; 17].

Новую доктрину профессионализма осуществления антикриминального и иных видов антиделиктного судопроизводства А. С. Тунтула обосновывает, а Ю. А. Ланцедова развивает тем, что как и любой иной вид антиделиктного судопроизводства антикриминальное судопроизводство должно осуществляться только на профессиональной основе, т.е. только профессионалами, которые овладели посредством стационарного вузовского обучения многовековым опытом, знаниями и навыками проведения такого рода деяний и соответствующим уровнем аналитического мышления, и которые обязаны обеспечить непосредственное, объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела, на этой основе установить объективную истину и правильно разрешить антикриминальное или иное антиделиктное дело.

Участие иных лиц в непосредственном получении доказательств, кроме следователя, прокурора и суда, и как исключение эксперта и ордиста, а народных заседателей или присяжных в антикриминальном или в ином антиделиктном доказывании со статусом судей нарушает основополагающий принцип любого и тем более антикриминального судопроизводства - профессиональность получения доказательств и решения вопроса о виновности или невиновности преследуемого лица или иного ответчика [3, с. 213; 13].

Предоставление защитнику, который по традиции и по закону имеет значительную мотивацию и возможности «помочь» подзащитному избежать антикриминальной ответственности, значительных прав по непосредственному получению доказательств без возложения на него обязанностей по объективному, всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств дела, установлению истины и правильному разрешению антикриминального или иного антиделиктного дела, нарушает иной основополагающий принцип юриспруденции - о **взаимосвязи и соразмерности, с одной стороны, прав, свобод и интересов физических или юридических лиц либо государства или межгосударственных образований, а с другой - обязанностей названных социосубъектов и участников этих видов судопроизводства** [3, с. 213-214; 13].

Разработанная А. С. Тунтулой и развитая Ю. А. Ланцедовой **новая доктрина установления объективной истины по антиделиктному делу** наиболее актуальна для антикриминального, но в равной степени для любого из иных видов судопроизводства и доказывания [3, с. 207-208; 13;

15, с. 19-20, 155-156 и др.]. Установлению объективной истины в антикриминальном доказывании противоречит так называемый принцип «состязательности», предусмотренный п. 4 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины [7] и ст. 22 «Состязательность сторон и свобода в представлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности» УПК Украины [9].

Антикриминальный, как и иной вид, судопроизводства или доказывания - это не спортивное соревнование. Здесь не может быть проигравших и победителей. Такой подход в любом случае будет связан с существенным нарушением прав, свобод, обязанностей и/или интересов субъектов этого судопроизводства или доказывания, в первую очередь, потерпевшего и преследуемого лица [3, с. 214; 13].

Каждое антиделиктное судопроизводство и доказывание, а тем более антикриминальное, должно преследовать единственную цель - установить объективную истину по антикриминальному делу и на этой основе правильно разрешить данное дело. Только эта задача и может обеспечить назначение преследуемому лицу наиболее справедливого наказания, т.е. такого, которого он заслуживает в соответствии с совершенным деянием и с его поведением в процессе совершения общественно опасного деяния, досудебного и судебного следствия, а также, чтобы права, свободы, обязанности и/или интересы потерпевшего были восстановлены в максимально возможном полном объеме путем:

1. Возмещения физического и/или имущественного и морального вреда, когда возмещение последней из разновидностей вреда основывается на денежного измерении уровня страданий потерпевшего в связи с причинением ему физического и/или имущественного ущерба. При этом такого рода страдания может нести и юридическое лицо, которое фактически является суммативным отражением аналогичных страданий физических лиц, составляющих ее, а потому возможно возмещение морального вреда и юридическому лицу в виде денежного измерения страданий его трудового коллектива по поводу причиненного юридическому лицу имущественного и связанного с ним морального вреда, например, уменьшение уровня деловой и иной предпринимательской репутации юридического лица и др.

2. Иного восстановления правового статуса потерпевшего, например, в виде запрета осуществлять в отношении него определенные деяния или, наоборот, заставить выполнить определенные деяния и др.

Некоторые авторы считают, что установить объективную истину по каждому антикриминальному или иному антиделиктному делу невозможно. По мнению этих авторов, среди доказательств, с помощью которых и должна устанавливаться такая истина, всегда есть и будут личностные доказательства, т.е. такие сведения, которые получены от личностных источников, и которые в силу этого всегда носят субъективный

характер, что, якобы, и делает невозможным установление собственно объективной истины по антикриминальному или иному антиделиктному делу, которая в таком случае всегда будет субъективной.

Данная дискуссия не нова. Различие между деятельностью судьи и деятельностью каждого иного искателя истины, подчеркивал еще в 1860 г. В. Д. Спасович, заключается не в цели действий, - цель у них одна: раскрытие истины; и не в способе действий - способ их действий один: они действуют по логическим, необходимым, неизменным законам мышления любого человека; разница только в результатах судебного убеждения, в юридических последствиях, вытекающих из него [14, с. 5-6].

В данном случае уже акцентировалось внимание на том, что независимо от вида источников, от которых получены доказательства - личностные или вещественные, установить объективную истину по делу можно, используя неизменные законы мышления, в данном случае - обобщающую оценку всех имеющихся по делу доказательств, совокупность которых должна быть достаточной и согласованной для принятия определенного, а тем более окончательного процессуального решения. В противном случае необходимо признать существование и ситуаций по разрешению антиделиктного, и тем более антикриминального, дела на внутреннем убеждении, которое сформировано не на достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях [3, с. 214-215; 13].

В то же время, доказательствами становятся не любые антикриминальные или антиделиктные сведения, полученные посредством прямого или опосредованного общения с личностным источником либо путем личного или экспертного исследования трассосубстанций либо посредством изучения документов, а только те сведения, которые обладают неразрывной совокупностью таких основных базисных юридических свойств, как значимость, законность, допустимость и доброкачественность [10, с. 197-198; 4, с. 169-170; 15 с.170-171].

Наличие собственно такого неразрывного единства основных базисных свойств каждого отдельного доказательства сначала установила Ю. А. Ланцедова посредством всестороннего и детального исследования существующих фактически 27 задач традиционной оценки доказательств и 17 аналогичных задач проверки доказательств [10, с. 151-173], что в следующем было воспринято С. А. Кириченко [4, с. 169-170] и А. С. Тунтулой [15, с. 170-171] в контексте формулировки редакции тех частей статьи перспективного Кодекса антикриминального судопроизводства, в которых должна была освещаться сущность, источники и основные и дополнительные базисные юридические свойства доказательств.

По мнению Ю. А. Ланцедовой, на данный момент возникла острая необходимость предложить и такое пятое основное базисное юридическое свойство отдельного доказательства, как достоверность.

По ранее изложенным подходам данное свойство отражало определенную сторону недоброкачественности доказательств в виде сведений, «которые недостоверно отображают факт (обстоятельство) в целом или его отдельную сторону, подлежащую доказыванию» [4, с. 170-171]; позже - недопустимости доказательств как таких сведений, «которые ложно отражают факт (обстоятельство) в целом или его отдельную сторону, подлежащей доказыванию, когда таким препятствием не является неадекватность сведений, которая возникла в силу отсутствия определенных специальных знаний, навыков или вследствие дистанционных, метеорологических, физиологических, иных особенностей условий восприятия соответствующих фактов (обстоятельств) [15, с. 170-171], и еще позже в виде несколько иной формулировки этого же свойства доказательств: «заведомо ложные сведения (за исключением дел о даче заведомо ложных показаний, заключения, а также незаведомо ложных сведений, появление которых возникло в следствие отсутствия у личностного источника определенных специальных познаний, навыков либо вследствие дистанционных, метеорологических, физиологических, иных особенностей условий восприятия соответствующих фактов, обстоятельств, когда установление такого рода причин имеет значение для принятия определенного процессуального решения по антикриминальному делу либо для его правильного разрешения в частности)» [3, с. 216-217; 12].

В то же время, в условиях возобновления острой дискуссии по поводу возможности установки по антиделиктному делу собственно объективной истины, которая, в частности, возникла и в процессе осенней школы на тему «Помощь правовым школам по продвижению прав человека в криминальном процессе», проходившей 30.09-02.10.2015 г. на юридическом факультете Львовского национального университета имени И. Франко под эгидой координатора проектов ОБСЕ в Украине, прятать данное свойство за доброкачественностью или допустимостью неуместно.

По мнению Ю. А. Ланцедовой, правильнее достоверность доказательства представить отдельно в качестве объективного отражения как обстоятельств приготовления и совершения деяния (события, явления) криминального или иного правонарушения либо сокрытия антиделиктных следов того или иного значимого для решения антиделиктного дела деяния (события, явления), так и нормальных или особых условий восприятия и хранения и воспроизведения памятью определенного личностного источника такого рода обстоятельств и передачи сведений о них антиделиктологу.

В случае наличия особых условий восприятия определенных обстоятельств деяния (события, явления), например, со значительного расстояния, в условиях плохой видимости и др. либо при наличии

недостатков или особенностей такого восприятия, в частности, плохое зрение или нахождение в состоянии опьянения либо в силу малолетнего или дошкольного возраста и др., а также особенностей запоминания, хранения, воспроизведения и передачи сведений об этих обстоятельствах и т.д., полученные сведения могут объективно и не отображать обстоятельства приготовления или совершения деяния (события, явления) или сокрытия его антиделиктных следов, но они будут объективно отображать те условия, в которых эти обстоятельства воспринимались, те особенности запоминания, хранения, воспроизведения и передачи сведений об этих юридических фактах, которые имеет определенный личностный источник.

Тогда и такого рода фактически неадекватные, но не заведомо недостоверные, сведения могут стать доказательствами по этому делу при наличии совокупности иных их основных базисных юридических свойств. Как уже подчеркивалось, заведомо недостоверные сведения также могут быть доказательствами, но уже не по этому делу, а по делу о даче таких заведомо ложных сведений или о даче заведомо ложного заключения экспертизы.

С учетом изложенного **под установлением объективной истины по определенному антикриминальному или иному антиделиктному делу** следует понимать установление таких сведений, которые не только имеют всю совокупность основных базисных юридических свойств (значимость, законность, допустимость, доброкачественность, достоверность), но и представляют собой достаточную и согласованную совокупность для того, чтобы сформировать у антиделиктолога внутреннее убеждение (т.е. такое, которое сложилось без какого-либо внешнего воздействия, например, телефонного права и др.) о том, что определенное промежуточное или тем более окончательное процессуальное решение по делу может быть принято.

В таком случае любые субъективные сведения, т.е. такие, которые получены от личностного источника, «обьективизуются» такого рода убеждением антиделиктолога, который будет уверен в том, что и путем субъективных сведений в совокупности с иными сведениями установлена собственно объективная истина и только на ее основе разрешается определенное антиделиктное дело. **Иначе необходимо прямо признать существование ситуаций по разрешению определенных антиделиктных дел не на доказательствах, а на предположениях**.

В этой связи выглядит необоснованным акцент внимания в ч. 1 ст. 62 Конституции Украины на том, что «обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем, а также на предположениях» [6], когда якобы оправдание лица может основываться и на доказательствах, полученных незаконным путем, и на предположениях [13].

Все субъекты антикриминального, как и любого иного антиделиктного вида, доказывания должны стремиться к установлению объективной истины по делу, а, значит, и иметь в этом отношении равные права, свободы, интересы и нести равные обязанности. Этому противоречит и существующий разный объем обязанностей, например, личностных источников антикриминальных сведений, прежде всего, свидетеля, потерпевшего и преследуемого лица, собственно давать показания и давать именно достоверные показания и т. п. [3, с. 215; 13].

Вторую вариацию новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений А. С. Тунтула в развитие диссертационной позиции С. А. Кириченко [4, с. 181-184] предлагает представить в следующей редакции:

1**. Личностные источники антиделиктных сведений**, т.е. вменяемое физическое лицо, находящееся в сознании и могущее по возрасту осознанно передавать свои мысли, из памяти которой посредством непосредственного общения с ним либо опосредованного исследования его психофизиологических реакций на процесс такого общения или его внутренних переживаний в связи с деяниями, проводимых с ним или затрагивающих его, антиделиктолог получает сведения, которые могут иметь значение для эффективного и/или рационального и/либо качественного противодействия определенному правонарушению, когда ***в зависимости от способа восприятия и содержания этих сведений, отношения к правонарушению и особенностей процессуального статуса социосубъекта в антикриминальном судопроизводстве*** такого рода источники делятся на следующие виды:

1.1. **Заявитель** - лицо, обратившееся в антиделиктный орган с заявлением или сообщением о продолжающемся, уже содеянном или только готовящемся реальном либо предполагаемом макроправонарушении (криминальном правонарушении).

1.2. ***Свидетель*** - лицо, в отношении которого главный субъект антикриминального судопроизводства не имеет обоснованных сведений об его участии в макроправонарушении (криминальном правонарушении), которое не потерпело от этого деяния (события, явления) и хранит в памяти какие-либо сведения, имеющие значение для правильного разрешения антикриминального дела.

По способу восприятия и содержанию такого рода сведений свидетели делятся на:

1.2.1. ***Очевидца*** - лицо, непосредственно (воочию) наблюдавшее обстоятельства приготовления или совершения макроправонарушения (криминального правонарушения) либо сокрытия его следов, не несущее ответственность за недонесение или сообщившее в антиделиктные органы об обстоятельствах данного деяния (события, явления) [3, с. 236; 19].

1.2.2. ***Параочевидца*** - аналогичное лицо, знающее об указанных обстоятельствах из иных источников.

1.2.3. ***Парасвидетеля*** - лицо, могущее дать показания в отношении любых иных юридических фактов (обстоятельств), значимых для разрешения антикриминального дела.

1.3. ***Потерпевший*** - физическое лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) причинен физический и/или имущественный и моральный вред, или юридическое лицо, которому при этих же обстоятельствах причинен имущественный и моральный вред.

По отношению к факту причинения вреда и восприятия процесса его причинения потерпевшие подразделяются на:

1.3.1. ***Де-факто потерпевшего*** - лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой вред причинен непосредственно и которое осознанно наблюдала данное деяние (событие, явление).

1.3.2. ***Де-факто парапотерпевшего*** - лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствия на месте деяния (например, при краже) и иных причин не могла осознанно наблюдать данное деяние (событие, явление).

1.3.3. ***Де-юре потерпевшего*** - лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона, и которое непосредственно (воочию) наблюдало данное деяние (событие, явление) [3, с. 237; 19].

1.3.4. ***Де-юре парапотерпевшего*** - лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона, и которое в силу изложенных для де-факто потерпевшего причин не наблюдало данное деяние (событие, явление) [3, с. 237-238; 19].

1.4. ***Представитель потерпевшего*** - лицо, представляющее интересы потерпевшего от макроправонарушения (криминального правонарушения) юридического лица или умершего вследствие такого же деяния (события, явления) лица, либо дошкольника, малолетнего лица, подростка, ограничено недееспособного или недееспособного лица, потерпевшего от данного деяния (события, явления).

1.5. ***Истец*** - физическое или юридическое лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) причинен физический и/или имущественный и моральный вред, в связи с чем оно, как потерпевший, подало иск о возмещении вреда или об ином восстановлении своих прав, свобод, обязанностей и/или интересов либо иное лицо, в т. ч. и прокурор, который подал такой иск в интересах

государства или умершего потерпевшего, дошкольника, малолетнего лица, подростка либо лиц, признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также иных лиц, которые по состоянию здоровья либо по иным уважительным причинам самостоятельно не могут восстановить подачей иска свои нарушенные права, свободы, обязанности и/или интересы [3, с. 263; 19].

1.6. ***Представитель истца*** - лицо, которое представляет интересы юридического лица или умершего, дошкольника, малолетнего лица, подростка, ограничено недееспособного или недееспособного физического лица, которые, в т. ч. и прокурор в интересах государства, подали иск о возмещении причиненного макроправонарушением (криминальным правонарушением) вреда или об ином восстановлении нарушенных таким деянием (событием, явлением) их прав, свобод, обязанностей и/или интересов [3, с. 263-264; 19].

1.7. ***Преследуемый*** - лицо, в отношении которого у главного субъекта антикриминального судопроизводства имеются обоснованные сведения о приготовлении или совершения им определенного макроправонарушения (криминального правонарушения), ***с началом и степенью доказанности чего в предусмотренном Кодексом антикриминального судопроизводства Украины порядке процессуальный статус указанного лица меняется*** на:

1.7.1. ***Подозреваемого*** - с началом доказательства такого рода обстоятельств за базисным, специальным или частным предметом доказывания путем проведения любого де-факто (получающего) или де-юре (обеспечивающего) процессуального действия, в т. ч. направление этому лицу уведомления о подозрении и внесение в Единый реестр досудебных расследований заявления или сообщения о подготовке или совершении макроправонарушения (криминального правонарушения), которое еще продолжается или уже завершилось, допроса преследуемого по поводу указанных обстоятельств или проведения с ним по этому поводу любого иного де-факто или де-юре процессуального действия, задержания лица по подозрению в совершении определенного макроправонарушения (криминального правонарушения) или избрания ему определенной меры пресечения [3, с. 264; 19].

1.7.2. ***Обвиняемого*** - с момента завершения процедуры доказывания вины преследуемого в совершении состава конкретного макроправонарушения (криминального правонарушения), в силу чего безотлагательно должно быть вынесено постановление о предъявлении ему обвинения, и это лицо должно быть допрошено [3, с. 264-165; 19].

1.7.3. ***Подсудимого*** - с завершением процедуры доказывания всех обстоятельств и судебной подготовки, необходимой для правильного судебного рассмотрения антикриминального дела, что обусловливает безотлагательное назначение дела для такого рассмотрения.

1.7.4. ***Осужденного*** - с вынесением обвинительного приговора или окончательного решения следователя о закрытии производства по антикриминальному делу по нереабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой Антикриминального кодекса Украины.

1.7.5. ***Оправданного*** - с вынесением оправдательного приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по реабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой Антикриминального кодекса Украины [3, с. 265; 19].

1.7.6. ***Причастного*** - с вынесением нейтрального приговора или окончательного решения следователя о прекращении производства по антикриминальному делу в силу недоказанности вины преследуемого, т.е. когда все возможности для формирования внутреннего (без влияния внешних факторов) убеждения главного субъекта антикриминального судопроизводства о виновности или невиновности данного лица уже исчерпаны [3, с. 265-266; 19].

1.7.7. ***Параприпричастного*** - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении несовершеннолетнего, не достигшего возраста назначения наказания, к карательно-воспитательной (применение принудительных мер воспитательного характера), восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности, которую за дошкольника или малолетнего несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие.

1.7.8. ***Квазипричастного*** - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении невменяемого или ограниченно вменяемого лица в карательно-воспитательной антикриминальной ответственности (применение принудительных мер медицинского характера), а опекуна или попечители либо лица или учреждения, его заменяющих - до восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности.

1.7.9. ***Квазипараприпричастного*** - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, не предусмотренное Особенной частью Антикриминального кодекса Украины.

1.8. ***Представитель преследуемого*** - лицо, представляющее интересы совершеннолетнего преследуемого [3, с. 266; 19].

1.9. ***Законный представитель преследуемого*** - лицо, представляющее интересы несовершеннолетнего преследуемого [3, с. 266; 19].

1.10. ***Ответчик*** - физическое или юридическое лицо либо государство или межгосударственное образование, которому совершением макроправонарушения (криминального правонарушения) причинен физический и/или имущественный и моральный вред либо нарушены иные права, свободы, обязанности и/или интересы потерпевшего, а также иное

физическое или юридическое лицо, которое в силу закона несет имущественную и иную юридическую ответственность за ущерб, причиненный общественно опасными деяниями дошкольника, малолетнего лица или подростка, ограниченно вменяемого или невменяемого лица [3, с. 266-267; 19].

1.11. **Представитель ответчика** - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо либо государство или межгосударственное образование в качестве ответчика.

1.12. ***Третье лицо с самостоятельными требованиями*** - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и заявляющее в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, т.е. имеет определенный интерес к правам, свободам, и/или обязанностям истца либо ответчика.

1.13. ***Третье лицо без самостоятельных требований*** - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и не заявляющее в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, но все же имеющее определенный интерес к правам, свободам и/или обязанностям истца либо ответчика, который может удовлетворить в данном или в ином антиделиктном судопроизводстве.

1.14. ***Представитель третьего лица*** - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо либо государство или межгосударственное образование в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями или без таковых требований на стороне истца либо ответчика [3, с. 267; 19].

1.15. ***Эксперт*** - лицо, которое в установленном Кодексом антикриминального судопроизводства Украины порядке провело экспертное исследование, и по этому поводу у главного субъекта и иных участников антикриминального судопроизводства возникла необходимость получить от нее дополнительные пояснения [3, с. 267-268; 19].

2. **Субъективные документы**, т.е. такие субъективные визуальные и звуковые образы, которые отразились на материальных объектах в виде букв и/или цифр и/либо иных формализованных знаков письменной и/или звуковой речи и/либо в виде отражений любых иных переработанных мышлением человека результатов ее чувственного восприятия окружающего мира (признаков внешнего строения объекта или признаков внешности человека, признаков общего внешнего и/или внутреннего воздействия, признаков механизма взаимодействия объектов, признаков характеристики качественного-количественного содержания объекта) , когда ***особенности создания, изменения, хранения и уничтожения такого рода отражений определяют наличие таких видов субъективных документов***:

2.1. ***Субъективные письмодокументы*** - документы, которые представлены рукописными, машинописными, компьютерными, печатными, светокопировальными и иными текстами письменной речи, в

необходимых случаях - с соответствующими реквизитами: штампами, печатью, подписью и иными удостоверяющими средствами [3, с. 268; 19].

2.2. ***Субъективные изодокументы*** - документы в виде различных планов, таблиц, схем, рисунков, картин и иных графических, художественных и других субъективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и /или процессов [3, с. 268-269; 19].

2.3. ***Субъективные фотодокументы*** - документы, которые представлены фотопленками, диафильмами, диапозитивами, фотографиями и иными подобного рода светофотокопиями субъективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.4. ***Субъективные аудиодокументы*** - документы в виде магнитофонных (диктофонных и др.) пленок, лазерных дисков и иных носителей звукозаписи письменной речи и/или других субъективных звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.5. ***Субъективные кинодокументы*** - документы в виде кинопленок и иных носителей кинозаписи устной и/либо письменной речи и других субъективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.6. ***Субъективные видеодокументы*** - документы, которые могут быть представлены пленками, дисками и иными носителями видеозаписи устной и/либо письменной речи и других субъективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.7. ***Субъективные голограмодокументы*** - документы, которые представляют собой разного рода голографические (трехмерные) субъективные визуальные и звуковые образы материальных объектов и/либо людей и/или процессов [3, с. 277; 19; 2-3, с. 63].

2.8. ***Субъективные электрографодокументы*** - документы, которые могут быть представлены ксерокопиями, факсокопии и иными электрографическими копиями письмодокументов и других субъективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.9. ***Субъективные пластикодокументы*** - документы в виде пластиковых свидетельств, удостоверений, банковских карточек и иных подобных носителей отображений устной и/или письменной речи и других субъективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.10. ***Субъективные электроннодокументы*** - документы в виде электронных записных книжек, пейджеров и иных подобного рода отдельных или встроенных в другие устройства электронных носителей записи устной и/или письменной речи и других субъективных визуальных и/либо звуковых образов материальных объектов и/или людей и/либо процессов.

2.11. ***Субъективные компьютеродокументы*** - документы, которые являются твердыми или гибкими дисками (дискетами), лазерными дисками и иными носителями компьютерных записей устной и/либо письменной речи и других субъективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.12. ***Субъективные полидокументы***, сочетающие в себе два и более вида названных разновидностей субъективных документов, например, протокол обследования места деяния (события, явления) с приложением его схемы или развернутый таблично-описательный план работы следователя на полгода и др.

2.13. ***Другие виды субъективных документов***, которые могут появиться по мере развития информационных и иных технологий [3, с. 270; 19].

Разработанная С. А. Кириченко [4, с. 183] и А. С. Тунтулой [13; 15, с. 160-161] и развитая Ю. А. Ланцедовой **новейшая доктрина причастного лица и нейтрального приговора** основывается на том, что концепция правовой определенности касается всех субъектов антикриминального судопроизводства и, прежде всего, преследуемого и потерпевшего (истца). Любое, а тем более окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу, должно быть вынесено на согласованной и достаточной совокупности доказательств, когда каждое отдельное доказательство должно обладать еще и единством основных базисных юридических свойств (их значимости, законности, допустимости, доброкачественности, достоверности). И когда в результате надлежащей оценки согласованной и достаточной совокупности такого рода доказательств у судьи сложится внутреннее убеждение о виновности лица - выносится обвинительный приговор, а если о невиновности лица - оправдательный приговор.

Если же существующая совокупность доказательств недостаточна для формирования внутреннего убеждения судьи как первого, так и второго плана, не должен постановляться оправдательный приговор, как это требуют в нарушение требований ч. 3 ст. 62 Конституции Украины (где в контексте презумпции невиновности речь идет лишь о том, что все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, что делает невозможным постановление в такой ситуации только обвинительного приговора, но никак не оговаривает необходимость постановления в этой ситуации оправдательного приговора) [7], требования ч. 4 ст. 327 «Виды приговоров» КПК Украины в 1960 г. [8] и п. 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» КПК Украины 2012 г. [9]. Ведь вынесение окончательного процессуального решения на недостаточной совокупности доказательств - равнозначна постановлению приговора на предположениях, что прямо запрещено делать требованиями все той же ч. 3 ст. 62 Конституции Украины [7].

В таком случае к известной доктрине «объективного вменения виновности» (что может быть возможным только в случае совершения паранесчастных случаев, несчастных случаев, параказусов и казусов в части возмещения вреда за счет государства, практически за счет законопослушных налогоплательщиков, а также квазипреступлений, квазипарапреступлений, квазипроступков и квазипарапроступков в части возмещения вреда за счет виновного лица или лица, ответственного за его деяния) следовало бы добавить и концепцию «субъективного вменения невиновности», когда невинное лицо также появлялось бы не на основе достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях [3, с. 245; 13].

Поэтому в случае недоказанности как виновности, так и невиновности преследуемого лица (что часто возникает в результате умышленных деяний преследуемого лица и его адвоката с «развала» антикриминальной дела) фактически имеет место недостаточная (неопределенная) совокупность доказательств, которая не может обусловить появление определенного правового статуса субъектов антикриминального судопроизводства. В этом случае и должно приниматься в соответствии такой антиделиктной ситуации неопределенное процессуальное решение - признание преследуемого лица причастным и постановление нейтрального приговора, что не предоставляет права преследуемому лицу предъявить иск к государству (фактически - к законопослушным налогоплательщикам) о возмещении материального и морального вреда в связи с привлечением его к антикриминальной ответственности и с иными связанными с этим его ограничениями. Каких-либо иных ограничений правового статуса причастного, в т. ч. судимости, не должно наступать [3, с. 245-246; 13].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем заключаются недостатки понимания доказательств и их источников согласно ст. 84 УПК Украины?
2. Какое видовое деление имеют криминалистические сведения?
3. На какие подвиды делятся ордистические сведения?
4. Приведите новейшее законодательное определение понятия доказательства в антикриминальном судопроизводстве.
5. Перечислите, какие основные и дополнительные базисные юридические свойства имеют доказательства и их совокупности?
6. В чем заключается сущность значимости и законности как основных базисных юридических свойств доказательств?
7. Раскройте сущность допустимости и доброкачественности как основных базисных юридических свойств доказательств.
8. В чем заключается сущность достоверности как основного базисного юридического свойства доказательств?

9. Раскройте сущность достаточности и согласованности как дополнительных базисных юридических свойств совокупности доказательств.

10. Перечислите и раскройте сущность каждого базисного юридического свойства личностных источников антиделиктных сведений.

11. Каково для антиделиктных отраслей права и судопроизводства возрастное деление личностных источников антиделиктных сведений?

12. Раскройте сущность новой доктрины профессионализма осуществления антикриминального и иных видов антиделиктного судопроизводства.

13. В чем состоит сущность новой доктрины установления объективной истины в антиделиктном судопроизводстве?

14. Раскройте сущность возмещения вреда потерпевшему в антиделиктном судопроизводстве.

15. В чем заключается необходимость отдельного представления достоверности как основного базисного юридического свойства доказательств?

16. Какова сущность установления объективной истины по определенному антиделиктному делу?

17. Дайте определение свидетеля и каждого из его подвидов как личностного источника антиделиктных сведений.

18. Раскройте сущность потерпевшего и каждого из его подвидов как личностного источника антиделиктных сведений.

19. Перечислите подвиды преследуемого лица как личностного источника антиделиктных сведений.

20. Приведите новое понимание подозреваемого, обвиняемого и подсудимого как личностного источника антиделиктных сведений.

21. Раскройте сущность осужденного, оправданного и причастного как личностного источника антиделиктных сведений.

22. Изложите новое понимание параприcтного, квазипричастного и квазипараприcтного.

23. Приведите определение понятия субъективных документов как субъективных источников антиделиктных сведений.

24. Раскройте сущность письмодокументов, изодокументов, фотодокументов и аудиодокументов.

25. В чем заключается сущность кинодокументов, видеодокументов, голограмодокументов и пластикодокументов?

26. Какова сущность компьютеродокументов, электроннодокументов, электроннографодокументов и субъективных полидокументов?

27. В чем состоит сущность новой доктрины причастного лица и нейтрального приговора?

Основная литература

1. Кириченко О. А. Новітня доктрина сутності та ступеневого видового поділу антиделіктних відомостей / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова // Кириченко О. А. Лекції зі спецкурсу «Інноваційна процедура протидії правопорушенням»: навч. посібник / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 38-66.

2. Кириченко С. А. Новая доктрина междисциплинарного (криминалистического, ордистического, процедурного) видового деления антиделиктных сведений / С. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 127-134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

3. Ланцедова Ю. А. Развитие новой доктрины профессиональности антикриминального судопроизводства и установления в нем объективной истины / Ю. А. Ланцедова // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 147-151 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

4. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина сущности доказательств, их свойств и источников, субъектов, порядка и действий по их получению и форм оперирования ими / Ю. А. Ланцедова, С. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 134-140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

5. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности, базисных юридических свойств и видового деления субъективных источников антиделиктных сведений / А. С. Тунтула, С. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 140-147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература для углубленного изучения темы

1. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій із сучасних проблем протидії правопорушенням: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014. – 64 с.

2. Ланцедова Ю. А. Вторая вариация доктрины доказательств и иных связанных с ней концепций антикриминального судопроизводства / Ю. А. Ланцедова / 1276 слов //Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2015-01-11 – Доктрины

3. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина профессиональности и некоторых иных концептуальных положений антикриминального судопроизводства / Ю. А. Ланцедова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 916 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2014-12-18 - Доктрины

4. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности и видового деления антикриминальных сведений и их вещественных источников / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1235 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2014-12-07 - Доктрины

5. Тунтула А. С. Новая доктрина базисных свойств личностных источников антикриминальных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 784 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2014-12-10 – Доктрины

6. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления личностных источников антикриминальных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1074 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/ doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2014-12-13 - Доктрины

7. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 3584 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/ category/новости/doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2014-12-31

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Господарський процесуальний кодекс України: від 06.11.1991 р.. № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 6, ст. 56, із змінами, згідно із Законом України від 25.12.2015 р., № 922-VIII,, ВВР, 2016, № 9, ст.89 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/ show/1798-12

2. Давидова Д. В. Джерела доказів у кримінальному процесі України: дис. … канд.. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Дар'я Вікторівна Давидова; Донецький юридичний інститут МВС України. – Кривий Ріг, 2015. - 225 с.

3. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

4. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві: ґенеза і можливості удосконалення: дис. … канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика;

судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 221 с.

5. Кодекс адміністративного судочинства України: від 06.07.2005 р, № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2005. – № 35–36, № 37. – Ст. 446, із змінами, згідно із Законом України від 19.05.2016 р., № 1379-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2747-15

6. Кодекс України про адміністративні правопорушення: від 07.12.1984 р, № 8073-X // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР). – 1984. – Додаток до № 51. – Ст. 1122, 1123, із змінами, згідно із Законом України від 19.05.2016 р., № 1379-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/80731-10

7. Конституція України: від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

8. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1961, № 2, ст. 15, зі змінами за Законом України від 15.11.2011 р., № 4025-VI (4025-17), ВВР, 2012, № 25, ст. 263 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-05

9. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, ст. 88, із змінами, внесеними згідно із Законом України від 12.05.2016 р., № 1355-VIII, ВВР, 2016, № 22, ст. 453 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4. rada.gov.ua/laws/show/4651-17

10. Ланцедова Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими доказів у кримінальному судочинстві : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Юлія Олександрівна Ланцедова; Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків , 2009. – 229 с.

11. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій із сучасних проблем протидії правопорушенням: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014. – 64 с.

12. Ланцедова Ю. А. Вторая вариация доктрины доказательств и иных связанных с ней концепций антикриминального судопроизводства / Ю. А. Ланцедова / 1276 слов //Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ Блог экспертов <Доктрины> 2015-01-11 – Доктрины

13. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина профессиональности и некоторых иных концептуальных положений антикриминального судопроизводства / Ю. А. Ланцедова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 916 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-18 – Доктрины

14. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М. : ЛексЭст, 2001. – 112 с.

15. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

16. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности и видового деления антикриминальных сведений и их вещественных источников / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1235 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-07 – Доктрины

17. Тунтула А. С. Новая доктрина базисных свойств личностных источников антикриминальных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 784 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-10 – Доктрины

18. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления личностных источников антикриминальных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1074 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-13 – Доктрины

19. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 3584 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-31 – Доктрины

20. Цивільний процесуальний кодекс України: від 18.03.2004 р, № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40, 41, 42, ст. 492, із змінами, згідно із Законом України від 04.02.2016 р., № 990-VIII, ВВР, 2016, № 10, ст. 107 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15

Лекция № 3

НОВЕЙШАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Методическое видовое деление объективных источников антиделиктных сведений.
2. Междисциплирное видовое деление объективных источников антиделиктных сведений.

Вопрос 1. Методическое видовое деление объективных источников антиделиктных сведений

Существующее законодательное регулирование видового деления объективных источников антиделиктных сведений сводится к существованию неделимого института вещей или вещественных доказательств и документов или письменных документов. К примеру, в:

- ХПК Украины в этом отношении базисными являются ст. 36 «Письменные доказательства» и ст. 37 «Вещественные доказательства» [1];
- КАС Украины - ст. 79 «Письменные доказательства» и ст. 80 «Вещественные доказательства» [4];
- КоАП Украины - ст. 265 «Изъятие вещей и документов» и др. [5];
- УПК Украины - § 4 «Вещественные доказательства и документы» [8], а в ст. 140 «Осмотр доказательств на месте их нахождения» ГПК Украины, в первой части которой также говорится только о вещественных и письменных доказательствах [13].

Отсюда исходит несовершенство и понятия объективных источников антиделиктных сведений в виде традиционных вещественных доказательств и документов, когда, согласно:

- ч. 1 ст. 98 «Вещественные доказательства» УПК Украины, «вещественными доказательствами являются материальные объекты, которые были орудием совершения криминального правонарушения, сохранили на себе его следы или содержат другие сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в процессе криминального

производства, в том числе предметы, которые были объектом криминально противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные криминально противоправным путем или полученные юридическим лицом в результате совершения криминального правонарушения»;

- ч 2. ст. 98 «Вещественные доказательства» УПК Украины, «документы являются вещественными доказательствами, если они содержат признаки, указанные в части первой настоящей статьи";

- ч. 1 ст. 99 «Документы» УПК Украины, «документом является специально созданный с целью сохранения информации материальный объект, содержащий зафиксированные с помощью письменных знаков, звука, изображения и т.п. сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в процессе криминального производства»;

- ч. 2 ст. 99 «Документы» УПК Украины, «к документам, при условии наличия в них сведений, предусмотренных частью первой настоящей статьи, могут принадлежать:

1) материалы фотосъемки, звукозаписи, видеозаписи и другие носители информации (в том числе электронные);

2) материалы, полученные в результате осуществления в процессе криминального производства мероприятий, предусмотренных действующими международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины;

3) составленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, протоколы процессуальных действий и приложения к ним, а также носители информации, на которых с помощью технических средств зафиксированы процессуальные действия;

4) выводы ревизий и акты проверок.

Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных деяниях отдельных лиц и групп лиц, которые собраны оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», при условии соответствия требованиям настоящей статьи, являются документами и могут использоваться в криминальном производстве в качестве доказательств».

В части же 1 ст. 99 УПК Украины приведено определение фактически ни документов, а форм представления доказательств, которые могут быть получены путем:

1) непосредственного или опосредованного общения с личностным источником;

2) изучения объективных документов, субъективных документов или смешанных документов;

3) личного или экспертного исследования трассосубстанций.

Изложенное свидетельствует о том, что практически все отечественные процедурные кодексы недостаточно совершенно представляют понятие и видовое деление вещественных доказательств и документов, что наиболее убедительно может доказать предложенная А. С. Тунтулой в развитие позиции С. А. Кириченко [3, с. 179-180] **новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления объективных источников антикриминальных сведений**, под которыми предлагается понимать различного рода материальные объекты, которые в результате непосредственного взаимодействия с другим объектом или объектами окружающего мира отражают на своей поверхности или внутри структуры признаки внешнего строения такого объекта или объектов (признаков внешности человека), признаки общего внешнего и/или внутреннего воздействия на него, признаки механизма взаимодействия с таким объектом или объектами и/или признаки характеристик качественно-количественного состава объекта или объектов, которые взаимодействовали с ним [2, с. 271; 12].

Особенности создания, изменения, хранения и уничтожения такого рода отражений конкретизируют следующую криминалистическую и ордистическую сущность и ступенчатое видовое деление объективных источников антиделиктных сведений на:

1. **Трассосубстанции** - материальные объекты, особенности личного или экспертного исследования которых с целью получения сведений, имеющих значение для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления определенного правонарушения, определяют их дальнейшее видовое деление на:

1.1. **Субстанции** - материальный объект любого агрегатного состояния, который приобретает антиделиктное значение через сведения, которые получают посредством личного или экспертного исследования его субстанциональных свойств (признаков внешнего и внутреннего строения, качественно-количественного состава, физико-химических констант и др.) [2, с. 271; 12].

1.2. **Трассы** - материальный объект твердого и, не исключается, иного агрегатного состояния, с помощью личного или экспертного исследования которого проявляются уже его трассологические связи с деянием (событием, явлением) правонарушения, то есть пространственное материально фиксированное отображение признаков объекта, с которым он взаимодействовал в процессе приготовления и/или совершения деяния (события, явления) правонарушения и /либо

при сокрытии такого рода его отражений, что, в свою очередь, определяет появление следующих разновидностей трасс:

1.2.1. **Отпечатки** - материально фиксированное отображение признаков внешнего строения одного твердого тела (трассообразующего объекта) на поверхности и, не исключено, в структуре другого твердого тела или в сознании человека (трассовоспринимающие объекты) или аналогичное отображение признаков внешности человека (трассообразующего объекта) в сознании другого человека (трассовоспринимающего объекта), когда посредством личного или экспертного исследования данного отображения можно осуществить значимую для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления конкретного правонарушения индивидуальную или групповую идентификацию (установление тождества) трассообразующего объекта [2, с. 271-272; 12].

1.2.2. **Диагностическое отображение** - материально фиксированное отображение признаков общего внешнего воздействия (трассообразующего объекта) на поверхности или в структуре твердого тела и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем личного или экспертного исследования данного отображения можно диагностировать факт наличия и характер такого внешнего воздействия и тем самым получить аналогичные антиделиктные сведения. Внешнее воздействие может проявляться в определенном «действии или бездействии внешнего окружения», то есть в случае умышленной или случайной защиты указанных тел или веществ от такого воздействия [2, с. 272-273; 12].

1.2.3. **Ситуативное отображение** - материально фиксированное отображение механизма (ситуации) взаимодействия двух и более твердых тел или веществ иного агрегатного состояния (трассообразующих объектов) на поверхности или в структуре тех или иных твердых тел и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающих объектов), когда посредством исследования такого отображения можно получить антиделиктные сведения о механизме и/или ситуации взаимодействия этих объектов [2, с. 273; 12].

2. **Объективные документы**, то есть такие материальные носители объективных визуальных и/или звуковых образов, отражающих результат непосредственного взаимодействия объектов окружающего мира в виде их признаков внешнего строения (признаков внешности человека), признаков общего внешнего и/или внутреннего воздействия на такого рода объекты,

признаков механизма взаимодействия этих объектов и/или признаков характеристик качественно-количественного состава объектов, которые взаимодействовали, когда **особенности создания, изменения, хранения и уничтожения этих отображений** определяют наличие следующих видов объективных источников антиделиктных сведений:

2.1. **Объективные фотодокументы** - документы, которые представлены фотопленками, диафильмами, диапозитивами, фотографиями и иными подобного рода светофотокопиями объективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 275; 12].

2.2.2. **Объективные аудиодокументы** - документы в виде магнитофонных (диктофонных и др.) пленок, лазерных дисков и иных носителей записи объективных звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 275-276; 12].

2.2.3. **Объективные кинодокументы** - документы в виде кинопленок и иных носителей кинозаписи объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.2.4. **Объективные видеодокументы** - документы, которые могут быть представлены пленками, дисками и иными носителями видеозаписи объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.2.5. **Объективные голограмодокументы** - документы, которые представляют собой разного рода голографические (трехмерные) визуальные и/или звуковые образы материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.2.6. **Объективные электрографодокументы** - документы, которые могут быть представлены ксерокопиями, факсокопии и иными электрографическими копиями объективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.2.7. **Объективные пластикодокументы** - документы в виде пластиковых свидетельств, удостоверений, банковских карточек и иных подобных носителей отражения объективных визуальных образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 276; 12].

2.2.8. **Объективные электроннодокументы** - документы в виде электронных записных книжек, пейджеров и иных подобного рода отдельных или встроенных в другие устройства электронных носителей записи объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 276-277; 12].

2.2.9. **Объективные компьютеродокументы** - документы, которые являются твердыми или гибкими дисками (дискетами), лазерными дисками

и иными носителями компьютерной записи объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2.2.10. **Объективные полидокументы**, сочетающие в себе два и более вида названных разновидностей объективных документов.

2.2.11. **Другие виды объективных документов**, которые могут появиться по мере развития информационных и иных технологий [2, с. 277; 12].

Могут быть выделены аналогичные виды и смешанных источников антиделиктных сведений, то есть таких материальных носителей, которые одновременно отражают как субъективные, так и объективные визуальные и/или звуковые образы, и в качестве которых могут выступать следующие **разновидности смешанных документов**:

1. **Смешанные фотодокументы** - документы, которые представлены фотопленками, диафильмами, диапозитивами, фотографиями и иными подобного рода светофотокопиями как субъективных, так и объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

2. **Смешанные аудиодокументы** - документы в виде магнитофонных (диктофонных и др.) пленок, лазерных дисков и иных носителей записи как субъективных, так и объективных звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 277; 12].

3. **Смешанные кинодокументы** - документы в виде кинопленок и иных носителей кинозаписи как субъективных, так и объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 277-278; 12].

4. **Смешанные видеодокументы** - документы, которые могут быть представлены пленками, дисками и иными носителями видеозаписи как субъективных, так и объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

5. **Смешанные голограмодокументы** - документы, которые представляют собой разного рода голографические (трехмерные) как субъективные, так и объективные визуальные и/или звуковые образы материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

6. **Смешанные электрографодокументы** - документы, которые могут быть представлены ксерокопиями, факсокопии и иными электрографическим копиями как субъективных, так и объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

7. **Смешанные пластикодокументы** - документы в виде пластиковых свидетельств, удостоверений, банковских карточек и иных подобных носителей отражения как субъективных, так и объективных визуальных

и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

8. **Смешанные электроннодокументы** - документы в виде электронных записных книжек, пейджеров и иных подобного рода отдельных или встроенных в другие устройства электронных носителей записи как субъективных, так и объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов [2, с. 278; 12].

9. **Смешанные компьютеродокументы** - документы, которые являются твердыми или гибкими дисками (дискетами), лазерными дисками и иными носителями компьютерной записи как субъективных, так и объективных визуальных и/или звуковых образов материальных объектов и/либо людей и/или процессов.

10. **Смешанные полидокументы**, сочетающие в себе два и более вида названных разновидностей смешанных и/или иных документов.

11. **Другие виды смешанных документов**, которые могут появиться по мере развития информационных и других технологий [2, с. 279; 12].

Наиболее распространенным смешанным источником антиделиктных сведений - смешанным полидокументом, является, например, паспорт гражданина Украины, сочетающий в себе на сегодняшний день субъективные письмодокументы (в части рукописного и машинописного представления сведений), смешанные изодокументы (в части табличного представления сведений, штампов и печатей), объективные фотодокументы (в части фотографии личности) и объективные голограмодокументы (в части голографической защиты документа) [2, с. 279; 12].

Смешанным источником антиделиктных сведений будет выступать и любой вид объективного или субъективного документа, который в процессе подготовки и/или совершения правонарушения и/либо сокрытия его антиделиктных следов станет носителем тех или иных трасс, например, отпечатков пальцев рук или отпечатков подошвы обувь и др., и/или объектом исследования в качестве субстанции по качественно-количественным характеристикам материала, из которого он изготовлен, красителя, которым выполнены определенные записи, подпись или их элементы и др. [2, с. 279; 12].

Вопрос 2. Междисциплирное видовое деление объективных источников антиделиктных сведений

Особенности процедурной и методической работы с трассосубстанциями как объективными источниками антиделиктных сведений в антикриминальном и в любом ином

виде судопроизводства определяют их определенную процедурную сущность и междисциплинарное (криминалистическое, ордистическое, процедурное) видовое деление, которое А. С. Тунтула в развитие позиции А. А. Кириченко и С. А. Кириченко предлагает представить следующим образом:

1. **Макрообъекты,** т.е. трассосубстанции, документирование и иные действия по собиранию и личному исследования которых, благодаря их обычным размерам и иным свойствам, главные субъекты антикриминального судопроизводства могут осуществить без применения увеличительных средств и без привлечения специальных знаний в форме экспертизы [2, с. 273; 12].

2. **Микрообъекты**, т.е. трассосубстанции, которые невидимы невооруженным глазом человека в силу их незначительных размерных характеристик, по мере уменьшения которых они делятся на:

2.1. **Максимикрообьекты**, т.е. трассосубстанции, документирование и иные действия по собиранию и личному исследованию которых, несмотря на их незначительные размерные характеристики, главные субъекты перспективного Кодекса антикриминального судопроизводства Украины могут осуществить с помощью внелабораторной увеличительной техники, но без привлечения специальных знаний в форме экспертизы.

2.2. **Ультрамикрообьекты**, т.е. трассосубстанции, мизерные размерные характеристики которых обуславливают необходимость применения лабораторных увеличительных средств и привлечения специальных знаний в форме экспертизы.

2.3. **Ультраобьекты,** т.е. трассосубстанции, которые невидимы, учитывая еще более скудные размерные характеристики, даже в микроскоп, поэтому их исследование возможно лишь с помощью косвенных методов качественного или количественного анализа и с привлечением специальных знаний в форме экспертизы.

3. **Параобьекты**, т.е. трассосубстанции, имеющие опасные для здоровья или жизни человека свойства, а потому указанные действия в отношении них могут быть проведены только с привлечением специальных знаний в форме экспертизы [2, с. 274; 12].

4. **Латентнообьекты**, т.е. трассосубстанции, которые невидимы не в силу их мизерных размерных характеристик, а по иным причинам: внепороговые яркостные, цветовые и иные характеристики этого объекта или его носителя, скрытность за слоем другого вещества и т.п., что обусловливает необходимость привлечения специальных знаний в форме экспертизы) [2, с. 274-275; 12].

После выполнения особенностей работы с каждым из них по Кодексу антикриминального судопроизводства Украины трассосубстанции должны приобщаться к антикриминальному делу в

качестве макровещественных, микровещественных (максимикровещественных, ультрамикровещественных, ультравещественных), паравещественных и латентновещественных источников доказательств [2, с. 276; 12].

Любые материальные или идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет значение для правильного разрешения определенного антикриминального дела (более широко - для эффективного и/либо рационального и/или качественного противодействия определенному правонарушению) необходимо именовать термином **«антиделиктные следы»**.

Новую доктрину сущностного видового деления антиделиктных следов по характеру связи с деянием (событием, явлением) преступления А. С. Тунтула в развитие позиции С. А. Кириченко [3, с. 178-179] предлагает представить следующим образом:

1. **Следы определенного следообразующего объекта** - материальные или идеальные изменения в виде трасс, субстанций или обоих одновременно, возникшие в результате определенного воздействия или деяния конкретного объекта.

2. **Следы деяния (события, явления) правонарушения** - аналогичные материальные или идеальные изменения, которые возникли при подготовке или совершении деяния (события, явления) определенного правонарушения либо сокрытия такого рода изменений [2, с. 242; 11].

3. **Парасследы деяния (события, явления) правонарушения** - аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет иную, нежели причинная, связь с деянием (событием, явлением) определенного правонарушения, его подготовки, совершения или сокрытия [2, с. 242-243; 11].

4. **Квазиследы деяния (события, явления) правонарушения** - аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых не имеет с этим деянием (событием, явлением) совсем никакой связи, однако тем самым такие изменения приобретают определенное значение для правильного разрешения антикриминального дела или для качественного, эффективного и рационального противодействия определенному правонарушению [2, с. 243; 11].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем заключаются недостатки существующего законодательного понимания сущности и разновидностей объективных источников антиделиктных сведений?

2. Приведите определение трассосубстанций, трасс и субстанций как видов и разновидностей объективных источников антиделиктных сведений.

3. На какие виды подразделяются трассы и в чем заключается сущность каждого из этих видов?

4. Раскройте сущность объективных документов и перечислите все их разновидности.

5. Изложите сущность и практические примеры смешанных документов и смешанных источников антиделиктных сведений.

6. Какова сущность макрообъектов, латентнообьектов и параобьектов как трассосубстанций (объективных источников антиделиктных сведений?

7. На какие виды подразделяются микрообъекты и в чем заключается сущность каждого из этих видов?

8. Дайте определение понятия антиделиктных следов и каждого из их разновидностей.

9. В чем проявляется сущности следов, парасследов и квазисследов деяния (события, явления) правонарушения?

10. Какую процессуальную терминологию приобретают каждый из видов трассосубстанций после приобщения их к антикриминальному делу?

Основная литература

1. Кириченко О. А. Новітня доктрина сутності та ступеневого сутнісного видового поділу об’єктивних джерел антиделіктних відомостей / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова // Кириченко О. А. Курс лекцій зі спецкурсу «Інноваційна процедура протидії правопорушенням»: навч. посібник / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 67-78.

2. Тунтула А. С. Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления объективных источников антиделиктных сведений / А. С. Тунтула, С. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 151-160 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература для углубленного изучения темы

Кириченко А. А. Новая доктрина теорологии микрообъектологии как базисного частного учения криминалистики и ордистики / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 216-220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

1. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій із сучасних проблем протидії правопорушенням: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014. – 64 с.

2. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности и видового деления антикриминальных сведений и их вещественных источников / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1235 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-07 - Доктрины

3. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 3584 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-31 - Доктрины

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Господарський процесуальний кодекс України: від 06.11.1991 р., № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 6, ст. 56, із змінами, згідно із Законом України від 25.12.2015 р., № 922-

VIII,, ВВР, 2016, № 9, ст.89 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/ show/1798-12

2. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

3. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві: ґенеза і можливості удосконалення: дис. … канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 221 с.

4. Кодекс адміністративного судочинства України: від 06.07.2005 р, № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2005. – № 35–36, № 37. – Ст. 446, із змінами, згідно із Законом України від 19.05.2016 р., № 1379-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2747-15

5. Кодекс України про адміністративні правопорушення: від 07.12.1984 р, № 8073-X // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР). – 1984. – Додаток до № 51. – Ст. 1122, 1123, із змінами, згідно із Законом України від 19.05.2016 р., № 1379-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/80731-10

6. Конституція України: від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

7. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1961, № 2, ст. 15, зі змінами за Законом України від 15.11.2011 р., № 4025-VI (4025-17), ВВР, 2012, № 25, ст. 263 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-05

8. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, ст. 88, із змінами, внесеними згідно із Законом України від 12.05.2016 р., № 1355-VIII, ВВР, 2016, № 22, ст. 453 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4. rada.gov.ua/laws/show/4651-17

9. Курс лекцій із сучасних проблем юриспруденції / О. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула, В. С. Шаповалова ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ імені Петра Могили, 2014. – 144 с.

10. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

11. Тунтула А. С. Новая доктрина сущности и видового деления антикриминальных сведений и их вещественных источников / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1235 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-07 – Доктрины

12. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления объективных и субъективных источников антиделиктных сведений / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 3584 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-31 - Доктрины

13. Цивільний процесуальний кодекс України: від 18.03.2004 р, № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40, 41, 42, ст. 492, із змінами, згідно із Законом України від 04.02.2016 р., № 990-VIII, ВВР, 2016, № 10, ст. 107 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15

Лекция № 4

НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ И ИНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРОЦЕДУРЫ РАБОТЫ С ОБЪЕКТИВНЫМИ И СУБЪЕКТИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

В процессе лекции рассматриваются такие вопросы:

1. Практические действия, предмет, субъекты и порядок антиделиктного доказывания.
2. Новая доктрина процедуры роботы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений.

Вопрос 1. Практические действия, предмет, субъекты и порядок антиделиктного доказывания

Несовершенство отечественных процедурных кодексов в части регламентации процедуры работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений и доказывания заключается, прежде всего, в том, что в ряде таких кодексов используется несовершенные словосочетания, в частности,

- ст. 66 «Собирание и представление доказательств» УПК Украины в 1960 г. [7];
- ст. 93 «Собирание доказательств» УПК Украины 2012 г. [8];
- ст. 132 «Судебные поручения по собиранию доказательств» ГПК Украины [16];
- ст. 71 «Обязанность доказывания» КАС Украины, где речь идет о предоставлении, истребования и собирании доказательств [4];
- ст. 33 «Обязанность доказывания и представления доказательств» ХПК Украины предполагает не менее алогично словосочетание «представление доказательств» и ст.38 «Истребование доказательств» данного кодекса - «истребование доказательств» [1];
- КоАП Украины вообще не предусматривает специальной нормы, регламентирующей процедуру получения доказательств и доказывания [5].

Не менее несовершенной является и законодательная позиция по поводу регулирования практических действий во всех видах отечественного судопроизводства, которые не различаются в контексте получения доказательств и соблюдения процедуры судопроизводства, когда, в частности, ст. 93 «Собирание доказательств» УПК Украины 2012 г. предусматривает наиболее алогичный и запутанный перечень видового деления такого рода практических действий:

- проведение следственных (розыскных) действий;
- негласных следственных (розыскных) действий;
- истребование и получение вещей, документов, сведений, заключения экспертов, выводов ревизий и актов проверок;
- проведение других процессуальных действий;
- иных действий, которые способны обеспечить представление суду надлежащих и допустимых доказательств [8].

Еще более алогичным является подход ст. 93 «Собирание доказательств» УПК Украины 2012 г. по решению проблемы с субъектами получения доказательств, которыми принципиально признаются любые лица, когда, согласно ч. 1 данной статьи «собирание доказательств осуществляется сторонами криминального производства, потерпевшим, а в соответствии п. 19 ст. 3 «Основные понятия Кодекса» УПК Украины к сторонам криминального производства относятся не только защитник, но и «лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решался вопрос об их применении» [8], то есть фактически невменяемые лица и малолетние.

Изложенные алогичности и «юридические ляпсусы» отечественных процедурных кодексов призвана устранить новая доктрина процедуры работы с субъективными и объективными источниками антиделиктных сведений, прежде всего, соответствующей доктрины антикриминальных сведений и процедуры антикриминального судопроизводства.

Новую доктрину междисциплинарного (криминалистического: процессуального, внепроцессуального; ордистического) ступенчатого сущностного видового деления практических действий в антикриминальном судопроизводстве Ю. А. Ланцедова в развитие диссертационной позиции А. С. Тунтулы [14, с. 177; 15] предлагает изложить в следующей вариации:

1. **Процессуальные действия**:

1.1. **Де-факто процессуальные действия**, т.е. регламентированные Кодексом антикриминального судопроизводства Украины действия, связанные с получением доказательств:

1.1.1. Де-факто следственные действия.

1.1.2. Де-факто судебные действия.

1.1.3. Де-факто экспертные действия [2, с. 248; 15].

1.2. **Де-юре процессуальные действия**, задача которых состоит уже в соблюдении правовой процедуры начала антикриминального судопроизводства, ведения досудебного следствия, судебного рассмотрения и пересмотра антикриминального дела и основ исполнения следственных и судебных решений:

1.2.1. Де-юре следственные действия.

1.2.2. Де-юре судебные действия.

1.2.3. Де-юре экспертные действия.

1.2.4. Де-юре адвокатские действия.

1.2.5. Де-юре прокурорские действия [2, с. 248; 15].

2. **Внепроцессуальные действия (мероприятия):**

2.1. **Де-факто парапроцессуальные действия**, то есть гласные внепроцессуальные действия, связанные с получением антикриминальных сведений, которые в силу отсутствия у них такого основного базисного юридического свойства, как законность не могут получить статус доказательства, но используются в контексте принятия процессуального решения как ориентирующие сведения (опрос, получение объяснения, прочесывание местности, засада и пр.):

2.1.1. Де-факто параследственные действия.

2.1.2. Де-факто парасудебные действия.

2.1.3. Де-факто параэкспертные действия.

2.1.4. Де-факто параадвокатские действия.

2.1.5. Де-факто парапрокурорские действия.

2.2. **Де-юре парапроцессуальные действия**, цель которых состоит в соблюдении подзаконной гласной процедуры противодействия макроправопорушениям (криминальным правонарушениям), которая регламентируется в ведомственных приказах, положениях, инструкциях и т.д., даже в законах, положения которых не отражены в Кодексе антикриминального судопроизводства Украины и в этом аспекте приравниваемых к подзаконным актам:

2.2.1. Де-юре параследственные действия.

2.2.2. Де-юре парасудебные действия.

2.2.3. Де-юре параэкспертные действия.

2.2.4. Де-юре параадвокатские действия.

2.2.5. Де-юре парапрокурорские действия [2, с. 249; 15].

2.3. **Негласные мероприятия**:

2.3.1. ***Де-факто негласное мероприятие***, то есть негласные процессуальные и внепроцессуальные действия, связанные с получением ордистических сведений [2, с. 249-250; 15].

2.3.2. ***Де-юре негласное мероприятие***, то есть негласные процессуальные и внепроцессуальные действия, направленные на соблюдение подзаконной процедуры ордистической деятельности, в перспективе - Кодекса ордистического судопроизводства Украины, нарушение процедуры которого и получения порочных сведений является общественно опасным и должно исключаться) [2, с. 250; 15].

С целью более безболезненного восприятия этой концепции возможно наименование де-факто практических действий - получающими процессуальными или парапроцессуальными действиями либо негласными мерами, а де-юре практических действий - соблюдающими процессуальными или парапроцессуальными действиями либо негласными мероприятиями [2, с. 250-252; 15].

Новую доктрину ступенчатого сущностного видового деления предмета антикриминального доказывания Ю. А. Ланцедова в развитие позиции С. А. Кириченко [3, с. 65] и А. С. Тунтулы [2, с. 244; 15] предлагает представить следующим образом:

1. **Базисный предмет антикриминального доказывания** - базисные антикриминальные обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому из антикриминальных дел.

2. **Специальный предмет антикриминального доказывания** - дополнительные антикриминальные обстоятельства, подлежащие доказыванию по антикриминальным делам отдельных категорий, например, по делам несовершеннолетних, по делам лиц, имеющих психические недостатки, по налоговым делам и др.

3. **Частный предмет антикриминального доказывания** - дополнительные антикриминальные обстоятельства, которые, учитывая особенности процедуры противодействия конкретному макроправонарушению, т.е. криминальному правонарушению (деянию, событию, явлению), подлежат доказыванию в целях соблюдения принципа непосредственности, объективности, полноты и всесторонности исследования всех антикриминальных обстоятельств по такому антиделиктному делу.

Законодательно реализовать правовое регулирование субъектов, практических действий и порядка получения доказательств в антикриминальном судопроизводстве, а также формы оперирования такого рода сведениями, т.е. их представления, оценки и использования в антикриминальном судопроизводстве, Ю. А. Ланцедова в развитие диссертационных позиций С. А. Кириченко [3, с. 169-170] и А. С. Тунтулы [14, с. 169-173] предлагает с третьей по восьмую части статьи «**Доказательства, их свойства, источники, субъекты, порядок и действия по получению и формы оперирования ими»**

перспективного Кодекса антикриминального судопроизводства Украины, которые более представить в следующей редакции:

(3) Доказательства имеют право получать следователь (в т. ч. прокурор, руководитель органа досудебного расследования) и судья (коллегия судей), а в порядке исключения, предусмотренного ч. 4 этой статьи, - эксперт и ордист, путем проведения следующих де-факто следственных действий:

1) оформление явки с повинной о совершении деяния (события) криминального правонарушения;

2) получение устного заявления или письменного уведомления о содеянном криминальном правонарушении или об его подготовке;

3) задержание и допрос преследуемого;

4) допрос личностного источника;

5) очная ставка между личностными источниками;

6) предъявление обвинения и допрос обвиняемого;

7) проверка и/или уточнение показаний личностного источника на месте деяния (события, явления) криминального правонарушения или на ином значимом для антикриминального дела месте;

8) эксперимент с названными личностными источниками и без них; [2, с. 225; 11]

9) предъявление для обычного, встречного или группового опознания преследуемого, потерпевшего, свидетеля, иного личностного источника, трассосубстанции, объективного, субъективного или смешанного документа;

10) обследование (осмотр, личное исследование) места деяния (события, явления) криминального правонарушения, местности, помещения, транспортного средства, трупа человека, тела живого человека, иной трассосубстанции, в т.ч. и объективного, субъективного или смешанного документа с признаками трассосубстанции;

11) эксгумация трупа человека;

12) изучение объективного, субъективного или смешанного документа;

13) обыск помещения, местности, транспортного средства, личностного источника;

14) выемка трассосубстанции, объективного, субъективного или смешанного документа;

15) наложение ареста на денежные средства, иное имущество и передача его на хранение;

16) контроль средств связи;

17) объявление розыска обвиняемого или подсудимого;

18) получение образцов на экспертизу, а также аналогичных де-факто судебных действий [2, с. 226; 11].

(4) Если процесс получения доказательств требует привлечения специальных знаний, то с этой целью назначается главным субъектом антикриминального судопроизводства и проводится экспертом экспертиза, а когда для этого необходимо провести де-факто негласное мероприятие - назначается главным субъектом антикриминального судопроизводства и выполняется ордистом соответствующее ордистическое задание [2, с. 226-227; 11].

(5) Обследование (осмотр, личное исследование) места деяния (события, явления) криминального правонарушения или иного значимого для антикриминального дела места (местности, помещения, транспортного средства), а с санкции прокурора и любое иное из названных де-факто процессуальных действий (следственных, судебных, экспертных) может быть проведено до внесения сообщения о реальном или предполагаемом деянии (событии, явлении) криминальном правонарушении, готовящемся, продолжаемом или уже содеянном, в Единый реестр досудебных расследований, если без этого нельзя получить достаточную и согласованную совокупность доказательств о наличии или отсутствии в таком деянии (событии, явлении) признаков определенного криминального правонарушения или об обстоятельствах, исключающих производство по антикриминальному делу.

(6) Трассосубстанции и/либо объективные и/или субъективные и/или смешанные документы, в т.ч. акт ревизии, акт проверки и т.д., могут попасть во владение главного субъекта антикриминального судопроизводства и посредством их истребования либо в случае добровольной выдачи и получения их от любых физических и юридических лиц, но получение доказательств возможно только посредством личного или экспертного исследования трассосубстанций и/или изучения этих документов в рамках де-факто процессуальных следственных или судебных действий [2, с. 227; 11].

(7) Помощь главному субъекту антикриминального судопроизводства в получении доказательств вправе предоставлять любые физические и юридические лица, в т. ч. представители стороны защиты или обвинения, посредством:

1) добровольной выдачи тех значимых для антикриминального дела трассосубстанций и/либо объективных и/или субъективных и/или смешанных документов, которые находятся в их владении;

2) сообщения о вероятном или реальном местонахождении того материального объекта или лица, которые могут выступить по данному

делу соответственно в качестве объективного или субъективного источника;

3) если физическое и/или юридическое лицо стало субъектом антикриминального судопроизводства, то оно может предоставить такую помощь и путем постановки вопросов или заявления ходатайства по корректировке непосредственно процесса получения такого рода сведений и/либо соответствующей процедуры судопроизводства [2, с. 228; 11].

(8) Следователь представляет доказательства (предоставляет субъектам антикриминального судопроизводства возможность воспринять сущность и признаки такого рода сведений и порядок их получения) в форме протокола де-факто следственного действия, судья или коллегия судей - журнала судебного заседания, эксперт или комиссия экспертов - заключения экспертизы, и в предусмотренных кодексом случаях или по указанию инициатора исследования - и протокола экспертизы, а обобщающая оценка и использование доказательств осуществляются субъектами антикриминального судопроизводства в предусмотренных кодексом случаях в форме:

1) постановления о даче указания выполнить определенное процессуальное действие (негласное мероприятие); [2, с. 228-229; 11]

2) постановления о поручении другому субъекту выполнить определенное процессуальное действие (негласное мероприятие);

3) постановления дознавателя, следователя, прокурора или судьи (коллегии судей) о направлении антикриминального дела соответствующему адресату;

4) постановления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению деяния (события, явления) определенного криминального правонарушения;

5) постановления дознавателя, следователя или прокурора о принятии в предусмотренных кодексом случаях любого процессуального решения, а постановления судьи (коллегии судей) - промежуточного процессуального решения;

6) обвинительного, оправдательного или нейтрального (в отношении причастного) приговора;

7) постановления судьи (коллегии судей) об ином окончательном разрешении антикриминального дела;

8) ходатайства заинтересованного лица о принятии дознавателем, следователем, прокурором, судьей определенного процессуального решения;

9) жалобы данного лица на деяния, в т. ч. решения, главных субъектов антикриминального судопроизводства;

10) постановления прокурора о пересмотре судебного решения в порядке апелляции;

11) апелляции иных уполномоченных кодексом субъектов;

12) постановления прокурора о пересмотре судебного решения в кассационном порядке; [2, с. 229; 11]

13) кассационной жалобы иных уполномоченных кодексом субъектов;

14) постановления прокурора о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам [2, с. 230; 11].

Вопрос 2. Новая доктрина процедуры роботы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений

В основу доктрины процедуры работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений более правильно положить предложенную Ю. А. Ланцедовой [10, с. 190-191] **вторую вариацию новой доктрины сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной (ордистической, криминалистической: процессуальной, внепроцессуальной) работы с субъективными источниками (личностными источниками, субъективными документами) и объективными источниками (трассосубстанциями, объективными и смешанными документами) антиделиктных сведений**:

1. **Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений.**

2**. Взаимосвязанное версирование** [выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий], **планирование и организация этой работы с указанными источниками** [2, с. 287; 13].

3. **Установление объективных и субъективных источников антиделиктных сведений**:

3.1**. Вовлечение личностных источников антиделиктных сведений**:

3.1.1. Поиск (вероятное установление среди лиц тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте противодействия конкретному правонарушению).

3.1.2. Выявление:

3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление наличия у вероятного личностного источника его трех базисных юридических свойств - антиделиктной значимости, вменяемости и состояния сознания).

3.1.2.2. Индивидуализация (установление личных данных личностного источника).

3.1.3. Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными).

3.1.4. Встреча (любое практическое действие антиделиктолога или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получения от него антиделиктных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источники и др.) .

3.2. **Собирание субъективных документов:**

3.2.1. Поиск (вероятное установление среди существующего многообразия документов того из них, который может стать субъективным документом в контексте противодействия определенному правонарушению) [2, с. 288; 13].

3.2.2. Выявление:

3.2.2.1. Констатация аутентичности (установление таких признаков документа, по которому можно сделать вывод о наличии собственно субъективного документа и какого именно его вида: письмодокумента: рукописного, машинописного, печатного; изодокумента: в виде чего именно, схемы, рисунка, художественного изображения, скульптуры, чеканка и др.; фотодокумента в виде, например, фотографии рукописного текста и др.).

3.2.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков субъективного документа, по которым его можно будет распознать среди многообразия иных субъективных документов, в том числе того же вида и сущности, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков заставляет антиделиктолога прибегнуть к искусственной индивидуализации субъективного документа посредством его упаковки в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия).

3.2.3. Розыск (установление места нахождения субъективного документа с известными индивидуальными признаками).

3.2.4. Принятие (фактический переход субъективного документа посредством его выемки из владения физического или юридического лица к антиделиктологу).

3.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа) [2, с. 289; 13].

3.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с субъективным документом, позволяющих перевести его во владение антиделиктолога, в том числе в упаковке).

3.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать субъективный документ, исключить неконтролируемое проникновение к нему иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение этого документа).

3.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа).

3.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать субъективный документ с одного места в иное).

3.3. **Собирание объективных источников антиделиктных сведений**:

3.3.1. **Собирание трассосубстанций**:

3.3.1.1. Поиск (вероятное установление среди существующего многообразия материальных объектов тех из них, которые являются трассой и/либо субстанцией и могут стать источником сведений, важных для эффективного и/или рационального и/либо качественного противодействия конкретному правонарушению) [2, с. 290; 13].

3.3.1.2. Выявление:

3.3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление таких признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае - какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения).

3.3.1.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения трассосубстанции, по которым ее можно будет распознать среди других трасс и/либо субстанций, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков заставляет антиделиктолога прибегнуть к искусственной индивидуализации трассосубстанции посредством ее упаковки в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия).

3.3.1.2.3. Розыск (установление места нахождения трассы и/либо субстанции с известными индивидуальными признаками).

3.3.1.2.4. Принятие (фактический переход трассы и/либо субстанции посредством ее выемки из владения физического или юридического лица во владение антиделиктолога).

3.3.1.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и/либо субстанции).

3.3.1.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с трассой и/либо субстанцией, которые позволяют ее перенести на любой иной носитель, в т. ч. в упаковку) [2, с. 291; 13].

3.3.1.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать трассу и/либо субстанцию, исключить неконтролируемое проникновение в нее других лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое ее изменение).

3.3.1.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и/либо субстанции).

3.3.1.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассу и/либо субстанцию с одного места в иное).

3.3.1.2.10. Получение образцов трассы и/либо субстанции для сравнительного ее личного или экспертного исследования.

3.3.2. **Собирание объективных документов** (осуществляется аналогично собиранию субъективных документов).

3.4. **Собирание смешанных источников антиделиктных сведений** (осуществляется с соблюдением процедур собирания соответствующих видов источников антиделиктных сведений - субъективных документов и/либо объективных документов и/или смешанных документов и/либо трассосубстанций) [2, с. 292; 13].

4. **Получение антиделиктных сведений** об юридическом факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния либо событии или явлении, а также определенного антиделиктного источника: трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения; субстанции, объективного документа; субъективного документа, смешанного документа) в целом или об его отдельной стороне путем проведения отдельных де-факто процессуальных или внепроцессуальных действий либо ордистических мероприятий или их комбинации:

4.1. От личностного источника посредством:

4.1.1. Непосредственного общения с ним [2, с. 292-293; 13].

4.1.2. Показаний иных личностных источников.

4.1.3. Контроля средств коммуникации личностного источника, за исключением случаев изучения субъективных и смешанных документов.

4.1.4. Оценки психофизиологических реакций личностного источника в процессе непосредственного общения с ним и/либо наблюдения за ним и др.

4.2. От трассы и/либо субстанции посредством ее личного либо экспертного исследования, в том числе и субъективного, объективного или смешанного документа как носителя трассы и/или субстанции и/либо собственно документа как субстанции.

4.3. От субъективного документа посредством его экспертного либо личного изучения, в том числе и в процессе контроля различного рода средств коммуникации личностного источника.

4.4. От объективного документа посредством его личного либо экспертного изучения [2, с. 293; 13].

5. **Оценка антиделиктных сведений** (определение посредством аналитической деятельности либо проведения при необходимости де-факто процессуальных или де-юре процессуальных либо де-факто внепроцессуальных или де-юре внепроцессуальных действий либо де-факто ордистических мероприятий или де-юре ордистических мероприятий или комбинации этих действий, мероприятий значимости, законности, допустимости, доброкачественности и достоверности доказательств, их согласованности и достаточности в совокупности с иными доказательствами для принятия определенного решения по контексте противодействия конкретному правонарушению) [2, с. 293-294; 13].

6. **Использование антиделиктных сведений**:

6.1. Выбор доказательных фактов, то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального или иного решения.

6.2. Группировка доказательств и иных видов антиделиктных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального или иного решения.

6.3. Оперирование антиделиктными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базового, специального или частного предмета доказывания в том или ином виде судопроизводства и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания.

6.4. Принятие промежуточного или окончательного процессуального либо иного антиделиктного решения в том или ином виде судопроизводства.

7. **Документирование версирования, планирования, организации и обстоятельств установления объективных источников (трассосубстанций, объективных документов) и субъективных источников (личностных источников, субъективных документов, смешанных документов), процедуры получения от них антиделиктных сведений, их представления, оценки и использования в антиделиктном доказывании в том или ином виде судопроизводства** [2, с. 294; 13].

Разработанная Ю. А. Ланцедовой **новейшая доктрина кодификации правовой регламентации ордистической деятельности** обосновывается следующим образом. Предусмотренное ч. 2 ст. 65 и ч. 3 ст. 66 УПК Украины в 1960 г. [7] и поддерживаемый многими авторами порядок легализации результатов ордистических мероприятий и наиболее парадоксальное объединение гл. 20 «Следователи (розыскные) действия» и гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» УПК Украины 2012 г., по сути, процессуальных действий и ордистических мероприятий[1] [8] фактически является вторым после экспертизы случаем нарушения принципа непосредственности антикриминального судопроизводства, который имеет к тому же значительно меньший объем процессуальных гарантий получения доказательств, а также защиты прав, свобод, обязанностей и/или интересов субъектов данного судопроизводства, прежде всего, преследуемого и потерпевшего [2, с. 266-267; 12].

В силу этого предлагается поэтапная кодификация ведомственно разрозненного законодательства о ведении ордистической деятельности. Правильным будет принятие сначала согласованного с заинтересованными сторонами Положения об ордистической деятельности, а затем закона и после этого отечественного (международного) Кодекса ордистического судопроизводства, который должен содержать Общую и Особенную часть и столько разделов, сколько имеется допусков по работе с секретными документами: «для служебного пользования», «секретно», «совершенно секретно» и др., с изложением исчерпывающего перечня ордистических мероприятий соответствующего уровня секретности, оснований, субъектов и детального порядка их проведения потерпевшего [2, с. 267-268; 12].

---

[1] Чем грубо игнорируется возможность только специализированного вузовского овладения результатами многовекового опыта - накопленных теоретических знаний и практических навыков проведения каждого из названных достаточно разных направлений противодействия криминальным правонарушениям, которыми практически не может владеть один специалист - следователь. Непрофессиональное же проведение ордистических мероприятий и достаточно опасно для здоровья и жизни антиделиктолога и иных участников!!! [2, с. 266-267; 12].

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие недостатки имеет существующая законодательная регламентация процедуры работы с доказательствами и их источниками?
2. В чем заключается сущность де-факто процессуальных действий и на какие группы делятся эти практические действия?
3. Изложите сущность и основные группы де-юре процессуальных действий в антикриминальном судопроизводстве.
4. Как соотносятся процессуальные и внепроцессуальные действия и негласные мероприятия по новому делению практических действий?
5. Назовите составные части ступенчатого сущностного видового деления предмета антикриминального доказывания.
6. Кто должен быть субъектом получения доказательств в антикриминальном судопроизводстве, согласно новому подходу?
7. Перечислите де-факто следственные действия, согласно новой объединенной редакции ст. 84 и ст. 93 УПК Украины.
8. Какой должна быть регламентация обследования, согласно объединенной редакции ст. 84 и ст. 93 УПК Украины?
9. Кто и какую именно помощь должен предоставлять следователю или судье в получении доказательств, согласно объединенной редакции ст. 84 и ст. 93 УПК Украины?
10. В каких формах следователь либо судья или эксперт должен представить доказательства в обновленном антикриминальном судопроизводстве?
11. Перечислите формы обобщающей оценки и использования доказательств субъектами обновленного антикриминального судопроизводства.
12. Какие основные этапы образуют новую доктрину процедуры работы с источниками антиделиктных сведений?
13. Перечислите элементы привлечения личностных источников антиделиктных сведений и раскройте их сущность.
14. Раскройте сущность каждого из элементов собирания субъективных документов.
15. Из каких элементов состоит собирание трассосубстанций и какова их сущность?
16. Раскройте сущность каждого из элементов получения антиделиктных сведений и их оценки.
17. В чем заключается сущность каждого из элементов использования антиделиктных сведений?
18. Раскройте сущность новой доктрины кодификации правовой регламентации ордистической деятельности.

Основная литература

1. Кириченко О. А. Нова доктрина сутності, послідовності, практичних дій та інших закономірностей роботи із об'єктивними та суб'єктивними джерелами антиделіктних відомостей / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова // Кириченко О. А. Курс лекціїзі спецкурсу «Інноваційна процедура протидії правопорушенням»: навч. посібник / О. А. Кириченко, Ю. О. Ланцедова. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2015. – С. 78-93.

2. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина сущности, последовательности, практических действий и иных закономерностей процедуры работы с источниками антиделиктных сведений / Ю. А. Ланцедова // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 160-169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

Литература для углубленного изучения темы

1. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина сущности, последовательности и иных закономерностей работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений / Ю. А. Ланцедова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 747 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-21 – Доктрины

2. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина сущности, последовательности и иных закономерностей работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений / Ю. А. Ланцедова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1192 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2015-01-02 - Доктрины

3. Ланцедова Ю. А. Вторая вариация доктрины доказательств и иных связанных с ней концепций антикриминального судопроизводства / Ю. А. Ланцедова / 1276 слов //Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2015-01-11 – Доктрины

4. Ланцедова Ю. О. Курс лекцій із сучасних проблем протидії правопорушенням: навч. посібник / Ю. О. Ланцедова, О. А. Кириченко;

за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014. – 64 с.

5. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления практических действий в антикриминальном судопроизводстве / А. С. Тунтула // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 901 слово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-25 - Доктрины

Обязательное индивидуальное научно-исследовательское задание

Осмыслите, сравните и законспектируйте основные пошложения лекции и не менее 3-5 любых иных положений, отвечающим положениям лекции. С них избрать тот вариант, который студент считает наиболее обоснованным. Сжато указать на преимущества данного варианта и соответствующие недостатки иных проанализированных традиционных вариантов решения этой же проблемы.

Библиографический список

1. Господарський процесуальний кодекс України: від 06.11.1991 р., № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 6, ст. 56, із змінами, згідно із Законом України від 25.12.2015 р., № 922-VIII,, ВВР, 2016, № 9, ст.89 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/ show/1798-12

2. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авторов под науч. ред. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

3. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві: ґенеза і можливості удосконалення: дис. … канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 221 с.

4. Кодекс адміністративного судочинства України: від 06.07.2005 р, № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2005. – № 35–36, № 37. – Ст. 446, із змінами, згідно із Законом України від 19.05.2016 р., № 1379-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2747-15

5. Кодекс України про адміністративні правопорушення: від 07.12.1984 р, № 8073-Х // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР). – 1984. – Додаток до № 51. – Ст. 1122, 1123, із змінами, згідно із Законом України від 19.05.2016 р., № 1379-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/80731-10

6. Конституція України: від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

7. Кримінально-процесуальний кодекс України: від 28.12.1960 р., № 1001-05 // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1961, № 2, ст. 15, зі змінами за Законом України від 15.11.2011 р., № 4025-VI (4025-17), ВВР, 2012, № 25, ст. 263 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-05

8. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, ст. 88, із змінами, внесеними згідно із Законом України від 12.05.2016 р., № 1355-VIII, ВВР, 2016, № 22, ст. 453 [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4. rada.gov.ua/laws/show/4651-17

9. Курс лекцій із сучасних проблем юриспруденції / О. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула, В. С. Шаповалова ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ імені Петра Могили, 2014. – 144 с.

10. Ланцедова Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у кримінальному судочинстві: дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Юлія Олександрівна Ланцедова; Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків, 2009. - 229 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chdu.edu ua/index.php?page=yuridichniy

11. Ланцедова Ю. А. Вторая вариация доктрины доказательств и иных связанных с ней концепций антикриминального судопроизводства / Ю. А. Ланцедова / 1276 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/ doktriny/ 2015-01-11 – Доктрины

12. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина сущности, последовательности и иных закономерностей работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений / Ю. А. Ланцедова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 747 слов [Электронный

ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-21 – Доктрины

13. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина сущности, последовательности и иных закономерностей работы с объективными и субъективными источниками антиделиктных сведений / Ю. А. Ланцедова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 1192 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2015-01-02 – Доктрины

14. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

15. Тунтула А. С. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления практических действий в антикриминальном судопроизводстве / А. С. Тунтула //Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт / 901 слово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/category/новости/doktriny/ 2014-12-25 – Доктрины

16. Цивільний процесуальний кодекс України: від 18.03.2004 р, № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40, 41, 42, ст. 492, із змінами, згідно із Законом України від 04.02.2016 р., № 990-VIII, ВВР, 2016, № 10, ст. 107 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Административная ответственность, 26
Административные казусы, 20
Административные правонарушения, 13
Административные правонарушения-деяния, 19
Административные явления, 20
Антиделиктная значимость личностных источников антиделиктных сведений, 51
Антикриминальная ответственность, 23
Антикриминальная ответственность юридических лиц, 34
Антикриминальные сведения, 47

Базисные признаки юридической ответственности, 21
Базисные юридические свойства личностных источников, 51
Базисный предмет антикриминального доказывания, 87

Взрослые, 53
Вина, 22
Вменяемость личностных источников антиделиктных сведений, 51
Внепроцессуальные действия (мероприятия), 86
Вовлечение личностных источников антиделиктных сведений, 91
Возрастные ограничения личностных источников антиделиктных сведений, 52
Возрастное деление личностных источников антиделиктных сведений, 52
Восстановительная антикриминальная ответственность, 25
Восстановительная конституционная ответственность, 23
Вспомогательные доказательства, 48
Встреча с личностным источником антиделиктных сведений, 92
Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений, 15
Вторая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений, 58
Вторая вариация новейшей доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности, 27
Выявление трассосубстанции, 93

Де-факто имущественно-договорная ответственность, 27
Де-факто имущественно-договорные казусы, 20
Де-факто имущественно-договорные правонарушения, 13
Де-факто имущественно-договорные правонарушения-деяния, 20
Де-факто имущественно-договорные явления, 20

Де-факто негласное мероприятие, 86
Де-факто парапотерпевший, 59
Де-факто парапроцессуальные действия, 86
Де-факто потерпевший, 59
Де-факто процессуальные действия, 85
Де-факто следственные действия, 85, 88
Де-юре имущественно-договорная ответственность, 27
Де-юре имущественно-договорные казусы, 20
Де-юре имущественно-договорные правонарушения, 13
Де-юре имущественно-договорные правонарушения- деяния, 20
Де-юре имущественно-договорные явления, 20
Де-юре негласное мероприятие, 87
Де-юре парапотерпевший, 59
Де-юре парапроцессуальные действия, 86
Де-юре потерпевший, 59
Де-юре процессуальные действия, 86
Диагностические отображения, 75
Дисциплинарная ответственность, 26
Дисциплинарные казусы, 20
Дисциплинарные правонарушения, 13
Дисциплинарные правонарушения-деяния, 19
Дисциплинарные явления, 20
Доброкачественные доказательства, 49
Доказательства, 48
Документирование работы с субъективными и объективными источниками антиделиктных сведений, 96
Дополнительные базисные юридические свойства доказательств, 50
Допустимые доказательства, 49
Достаточная совокупность доказательств, 50
Достоверность доказательств, 49
Дошкольники, 52

Заведомо недостоверные сведения, 51
Законные доказательства, 49
Заявитель, 58
Значимые доказательства, 49

Индивидуализация трассосубстанции, 93
Индивидуальная восстановительная антикриминальная ответственность, 26
Использование антиделиктных сведений, 95
Истец, 60

Казусы, 13
Карательно-воспитательная антикриминальная ответственность, 24
Квазинаказания, 25
Квазипарапреступления, 11
Квазипарапроступки, 13
Квазипаранаказания, 25
Квазипарапричастный, 61
Квазипарапроступки-деяния, 19
Квазипреступления, 11
Квазипричастный, 61
Квазипроступки, 13
Квазипроступки-деяния, 19
Квазиследы деяния правонарушения, 80
Кодекс ордистического судопроизводства Украины, 96
Констатация аутентичности трассосубстанции, 93
Конституционная ответственность, 22
Контрибуция, 25
Криминалистические сведения, 47
Криминальные правонарушения, 10

Латентновещественные источники доказательств, 80
Латентнообьекты, 79
Локальная контрибуция, 26

Макровещественные источники доказательств, 80
Макроправонарушения, 10
Макроправонарушения-деяния, 16
Макроправонарушения-несчастные случаи, 18
Макроправонарушения-события, 18
Макроправонарушения-явления, 18
Макрообъекты, 79
Максимикровещественные источники доказательств, 80
Максимикрообьекты, 79
Малолетние, 53
Междисциплинарное видовое деление антикриминальных сведений, 47
Междисциплинарное видовое деление объективных источников антиделиктных сведений, 78
Микровещественные источники доказательств, 80
Микрообъекты, 79
Минимальные преступления, 10
Миниправонарушения, 12
Миниправонарушения-деяния, 19
Миниправонарушения-казусы, 20
Миниправонарушения-явления, 20

Младенцы, 52

Наказания, 24
Неадекватные сведения, 50, 51
Негативная антикриминальная ответственность, 24
Негативная конституционная ответственность, 22
Незаведомо недостоверные сведения, 52
Незначительные преступления, 11
Несовершеннолетние, 52
Несчастные случаи, 12
Новая доктрина видового деления антиделиктных следов, 80
Новейшая доктрина причастного лица и нейтрального приговора, 64
Новейшая доктрина профессионализма осуществления антикриминального и иного антиделиктного судопроизводства, 53
Новейшая доктрина ступенчатого сущностного видового деления практических действий в антикриминальном судопроизводстве, 85
Новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления объективных источников антикриминальных сведений, 74
Новейшая доктрина установления объективной истины в антикриминальном и ином антиделиктном судопроизводстве, 54

Обвиняемый, 60
Обоснование отсутствия иных видов правонарушений, 33
Обследование, 89
Объективные аудиодокументы, 76
Объективные видеокументы, 76
Объективные голограмодокументы, 76
Объективные документы, 74
Объективные кинодокументы, 75
Объективные компьютеродокументы, 76
Объективные пластикодокументы, 76
Объективные полидокументы, 77
Объективные фотодокументы, 76
Объективные электрографодокументы, 76
Объективные электроннодокументы, 76
Оправданный, 56
Ордистические сведения, 48
Ориентирующие сведения, 48
Основные базисные юридические свойства доказательств, 49
Основные доказательста, 48
Особо тяжкие преступления, 11
Ответчик, 62
Отпечатки, 75
Очевидец, 59

Оценка антиделиктных сведений, 95

Парапреступления, 11
Параказусы, 13
Параказусы-деяния, 19
Параказусы-субъективности, 13
Параказусы-противоречия, 13
Параказусы-правомерности, 13
Параказусы-естественности, 13
Паранесчастные случаи, 12
Паранесчастные случаи-правомерности, 12
Паранесчастные случаи-естественности, 12
Паранесчастные случаи-субъективности, 12
Паранесчастные случаи-противоречия, 12
Параобьекты, 79
Параочевидец, 59
Паранаказания, 25
Парапричастный, 61
Парапроступки, 13
Парапроступки-деяния, 19\
Парасвидетель, 59
Парасследы деяния правонарушения, 80
Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений, 7, 10
Первая вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности, 20, 22
Подозреваемый, 60
Подростки, 53
Подсудимый, 61
Позитивная антикриминальная ответственность, 23
Позитивная конституционная ответственность, 22
Поиск трассосубстанции, 93
Получение антикриминальных сведений, 94
Получение образцов трассы или субстанции для сравнительного исследования, 94
Понятие криминальных правонарушений, 14
Порочные сведения, 48
Потерпевший, 59
Представитель, законный представитель преследуемого, 61, 62
Представитель истца, 60
Представитель ответчика, 62
Представитель потерпевшего, 59
Представитель третьего лица, 62
Преследуемый, 60

Престарелые, 53
Преступления, 10
Причастный, 61
Проступки, 13
Проступки-деяния, 19
Процессуальные действия, 85

Региональная контрибуция, 26
Розыск личностного источинка антиделиктных сведений, 92

Свидетель, 58
Ситуационные отображения, 75
Следы деяния (события, явления) преступления, 80
Следы определенного следообразующего объекта, 80
Смешанные документы, 77
Собирание объективных источников антиделиктных сведений, 93
Согласованная совокупность доказательств, 50
Солидарная восстановительная антикриминальная ответственность, 25
Сопутствующая антикриминальная ответственность, 26
Сопутствующая конституционная ответственность, 23
Состояние сознания личностных источников, 52
Специальный предмет антикриминального доказывания, 87
Сопутствующая антикриминальная ответственность, 26
Сопутствующая конституционная ответственность, 23
Средние преступления, 11
Субстанции, 74
Субъективные аудиодокументы, 63
Субъективные видеокументы, 63
Субъективные голограмодокументы, 63
Субъективные документы, 62
Субъективные изодокументы, 63
Субъективные кинодокументы, 63
Субъективные компьютеродокументы, 64
Субъективные письмодокументы, 63
Субъективные пластикодокументы, 63
Субъективные полидокументы, 64
Субъективные фотодокументы, 63
Субъективные электрографодокументы, 63
Субъективные электроннодокументы, 64
Субъекты получения доказательств, 88

Тотальная контрибуция, 26
Трассы, 74
Трассосубстанции, 74

Третье лицо без самостоятельных требований, 62
Третье лицо с самостоятельными требованиями, 62
Третья вариация новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений, 16
Тяжкие преступления, 11

Ультравещестенные источники доказательств, 80
Ультрамикровещественные источники доказательств, 80
Ультрамикрообьекты, 79
Ультраобьекты, 79
Установление объективной истины по определенному антикриминальному или иному антиделиктному делу, 57
Установление объективных и субъективных источников, 91

Формы обобщающей оценки и использования доказательств, 90
Формы представления доказательств, 90

Частный предмет антикриминального доказывания, 87

Эксперт, 62

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

КИРИЧЕНКО Александр Анатольевич,
доктор юридических наук профессор
ЛАНЦЕДОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО СПЕЦКУРСУ «ИННОВАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ»

Учебное пособие

Публикуется в авторской редакции

Формат 70x100$^{1}/_{16}$.
Усл. п. л. 6, 50.
Тираж 100 экз.

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского
54030 Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24
тел.: +038 0512 37-88-38, 37-88-44